В КОСМОСЕ — ДВА СОВЕТСКИХ КОРАБЛЯ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРАЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАЎ, ЯДНАЙЦЕСЯ! БУТУН ДУНЕ ПРОЛЕТАРЛАРИ, БИРЛАШИНГИЗ! БАРЛЫК ЕЛДЕРДІН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІНДЕР! [illegible] БУТУН ӨЛКӘЛӘРЕН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛӘШЕГЕЗ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS! ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦЭРИЛЕ, УНИЦИ-ВЭ! VISU ZEMJU PROLETĀRIEŠI, SAVIENOJIETIES! БАРДЫК ӨЛКӨЛӨРДҮН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРИККИЛЕР! ПРОЛЕТАРХОН ХАМАН МАМЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД! [illegible] ӘХЛИ ЮРТЛАРЫН ПРОЛЕТАРЛАРЫ БИРЛӘШИНӘ! KÕIKI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

№ 191 (14045) Год издания 46-й | Понедельник, 13 августа 1962 г. | Цена 3 коп.

Леонид ВЫШЕСЛАВСКИЙ

ЗЕМЛЯКУ

И поля, и сады, и баштаны,
тополя у воды и каштаны,
полевые богатые станы
и Днепра голубеющий плес —
все ты нынче высоко вознес,
все ты нынче приблизил до звезд.

Путь до них стал намного короче.
Ты сумел в своем сердце сберечь
украинские светлые ночи,
украинскую светлую речь.

В мире большего нету размаха,
самой сказочной силе под стать,—
ведь тебе до Чумацкого Шляха *
там, над нами, — рукою подать!

* Так в народе на Украине называли Млечный путь.

Павел Романович ПОПОВИЧ.

«ВОСТОК-3» и «ВОСТОК-4» НАД ПЛАНЕТОЙ

СООБЩЕНИЕ ТАСС

12 августа 1962 года в 11 часов 02 минуты по московскому времени в Советском Союзе на орбиту спутника Земли выведен космический корабль «Восток-4».

Корабль «Восток-4» пилотируется гражданином Советского Союза летчиком-космонавтом подполковником товарищем Поповичем Павлом Романовичем.

В соответствии с поставленными задачами запуск корабля «Восток-4» осуществлен в период нахождения на орбите космического корабля «Восток-3», запущенного в Советском Союзе вчера, 11 августа 1962 года. В настоящее время в космическом пространстве в полете находятся одновременно два советских космических корабля «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемые гражданами Советского Союза космонавтами товарищами Николаевым Андрияном Григорьевичем и Поповичем Павлом Романовичем.

Целями выведения на близкие орбиты двух космических кораблей является получение опытных данных о возможности установления непосредственной связи между двумя кораблями, координированные действия летчиков-космонавтов, проверка влияния одинаковых условий космического полета на человеческий организм.

По предварительным данным, полет корабля «Восток-4» происходит по орбите, близкой к расчетной. Начальный период обращения корабля-спутника вокруг Земли составляет 88,5 минуты, минимальное удаление от поверхности Земли (в перигее) и максимальное (в апогее) равны соответственно 180 и 254 километрам, угол наклона плоскости орбиты к плоскости экватора около 65 градусов. Корабли находятся на близком расстоянии друг от друга и между ними установлена двухсторонняя радиосвязь.

Наземными станциями установлена двухсторонняя радиосвязь с космонавтом корабля «Восток-4», который ведет свои передачи на частотах 20,006 и 143,625 мегагерц.

На корабле имеется также передатчик «Сигнал», работающий на частоте 19,990 мегагерц.

Самочувствие космонавтов товарищей Николаева и Поповича хорошее.

Все системы космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4» работают нормально. Впервые по плану исследований осуществляется совместный групповой полет в космическом пространстве двух советских кораблей «Восток-3» и «Восток-4», пилотируемых гражданами Советского Союза товарищем Николаевым Андрияном Григорьевичем и товарищем Поповичем Павлом Романовичем.

* * *

ПЕРВЫЙ В ИСТОРИИ ГРУППОВОЙ ПОЛЕТ

АНДРИЯН НИКОЛАЕВ ВИДИТ ПАВЛА ПОПОВИЧА

ЗВЕЗДНЫЕ ПИЛОТЫ ПОДДЕРЖИВАЮТ ДВУХСТОРОННЮЮ РАДИОСВЯЗЬ

* * *

РАДИОГРАММА Н. С. ХРУЩЕВА НА БОРТ КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК-3»

ТОВАРИЩУ НИКОЛАЕВУ

Дорогой Андриян Григорьевич!

С большой радостью прочел Вашу радиограмму.

Вся Советская страна с волнением и восхищением следит за Вашим полетом. Народ, партия гордятся Вами. Ваш подвиг, полет космического корабля «Восток-3», вновь возвеличивает нашу социалистическую Родину, ее талантливый и трудолюбивый народ, наших ученых, инженеров, техников, рабочих, колхозников.

Приятно было слышать Ваш голос и видеть Вас на экране телевизора. И хотя Вы находитесь в космосе на огромном расстоянии от Земли, наша чудесная техника позволила видеть Вас очень близко. У меня было такое чувство, будто Вы находитесь совсем рядом. Мы слышали Ваш бодрый голос, видели живые глаза, движения рук, наблюдали, как Вы работаете, и радуемся тому, что Вы чувствуете себя хорошо.

Я беседовал с Вами, когда Вы совершали четвертый виток вокруг земного шара. Но Вам предстоит сделать еще немало таких витков. От всей души желаю Вам, дорогой товарищ Николаев, успешно завершить полет и счастливо приземлиться. Желаю Вам и в дальнейшем доброго здоровья, хорошего самочувствия, бодрости.

Уверен, что скоро я и мои товарищи — члены Президиума ЦК и правительства — обнимем Вас на нашей Советской земле.

11 августа 1962 года. **Н. ХРУЩЕВ.**

ВО ИМЯ ЛЮДЕЙ, ВО ИМЯ МИРА

Два человека в космосе! Еще два подвига во имя человечества! И совершили их опять же наши соотечественники. Полет наших космонавтов — это торжество советского строя, торжество коммунистических идей, торжество отечественной науки и техники. Это — решение грандиозных задач, записанных в Программе КПСС.

Я и мои товарищи, весь коллектив Нефтяных Камней гордимся славным подвигом Андрияна Григорьевича Николаева и Павла Романовича Поповича, подвигом, совершенным ими во имя людей, во имя мира. Радуемся, что полет проходит нормально. Убеждены — цель будет достигнута: новые данные о влиянии космического полета на организм человека, о возможности вести в космосе исследовательские работы будут, обязательно будут добыты!

Пройдет немного лет, и наши космические корабли полетят на другие планеты. Человечество всегда будет помнить, что первыми завоевателями космоса были люди нашей, самой миролюбивой Советской страны!

Нефтяник Акиф ДЖАФАРОВ,
Герой Социалистического Труда.

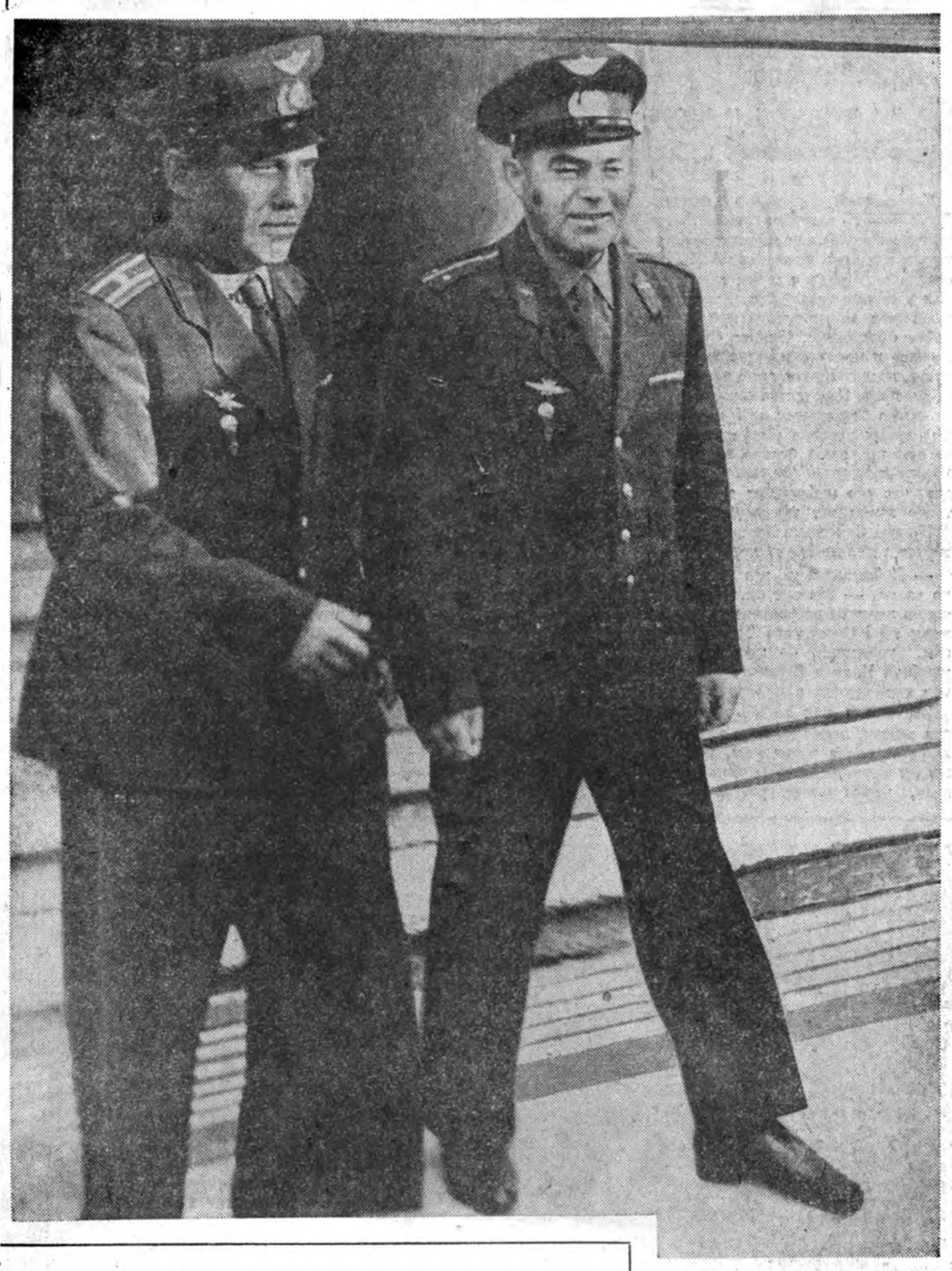
НЕФТЯНЫЕ КАМНИ, 12 августа. (По телефону).

Николай РЫЛЕНКОВ

ВЫШЕ В НЕБО

И вот уже в космическом
пространстве
Друг друга окликают корабли.
Я думаю о гордом постоянстве,
О мужестве сынов моей Земли.

Мне хочется воскликнуть:
как нелепа
Вражда, что гибелью грозит во
мгле!
Пусть люди рвутся в небо, —
выше в небо! —
Чтоб сделать жизнь бессмертной
на Земле.



Павел Романович Попович и Андриян Григорьевич Николаев.

Фото В. Базанова.

НАСТРОЕНИЕ ПРЕКРАСНОЕ

РАЗГОВОР НЕБЕСНЫХ БРАТЬЕВ

Сразу же после вывода на орбиту корабля-спутника «Восток-4» состоялась беседа по радиотелефону трех космонавтов.

Майор Николаев (с борта корабля «Восток-3»): — Все идет отлично. Слышу вас отлично. Настроение отличное.

Подполковник Попович (с борта корабля «Восток-4»): — Наблюдаю Землю в облаках. Справа в иллюминатор вижу черно-черное небо. Настроение превосходное. Все идет отлично. До встречи на Земле!

Космонавты Николаев и Попович поздравили друг друга с успешным осуществлением первого группового полета космических кораблей.

Подполковник Гагарин (с командного пункта): — Все очень хорошо, друзья. Поздравляем вас! До встречи на Земле!

С БОЛЬШОЙ ГОРДОСТЬЮ!

ЗАЯВЛЕНИЕ КОСМОНАВТА П. Р. ПОПОВИЧА ПЕРЕД СТАРТОМ

Дорогие мои друзья и товарищи! Только вчера был выведен на орбиту космический корабль «Восток-3», пилотируемый летчиком-космонавтом Андрияном Григорьевичем Николаевым.

Сегодня еще один советский космический корабль находится на старте. Мне доверено занять в нем место пилота.

Я иду в космический полет с большой гордостью за наш великий советский народ, прокладывающий всему человечеству путь в коммунистическое будущее.

Пусть этот новый, четвертый рейс к звездам будет очередным вкладом нашего народа в дело дальнейшего освоения космоса в мирных целях.

Мои «небесные братья» проложили первые космические трассы. Сейчас по этим трассам летает «Восток-3», а вслед за ним отправляюсь я, чтобы и дальше осваивать просторы Вселенной.

Я готов к полету и проведу его так, как подобает коммунисту.

До скорой встречи, дорогие друзья!

Александр НИКОЛАЕВ

ЗВЕЗДА С ЗВЕЗДОЮ ГОВОРИТ...

Не улегся шум волненья в мире,
как, сверкнув блистательней зари,
взвился Космонавт номер Четыре
вслед за Космонавтом номер Три.

С гордостью за разум человеческий
мир в настороженной тишине
снова слышит звуки русской речи
на короткой радиоволне.

Но какие могут мегагерцы,
пролетев дорогой неземной,
в космос передать биенье сердца
Родины,
что ждет сынов домой?

Звездочками
в необъятной шири
гений человечества парит.
Нынче слышно всем в подлунном
мире,
как звезда с звездою говорит...

Голоса их,
как рукопожатья
над землей
в космической дали.
Звездные,
земные наши братья,
шлем поклон вам низкий
до земли!

СЛАВА НАШЕЙ РОДИНЕ, НАШЕМУ НАРОДУ!

БЛЕСТЯЩАЯ ПОБЕДА ТРУДА И МЫСЛИ!

СООБЩЕНИЯ ТАСС СЛУШАЙ, ЗЕМЛЯ, ГОЛОСА КОСМОНАВТОВ

«ВОСТОК-3»

Корабль-спутник «Восток-3» с летчиком-космонавтом майором Николаевым продолжает свой полет. За 6 часов космический корабль «Восток-3» четыре раза облетел вокруг Земли, совершив путь, превышающий 160 тысяч километров. Космонавт тов. Николаев доложил, что он успешно выполняет намеченную программу исследований. Самочувствие космонавта отличное. Температура в кабине корабля-спутника — 25 градусов Цельсия. Давление и влажность воздуха в кабине нормальные. Все системы космического корабля работают хорошо.

После выполнения первой части программы исследований, во время которой космонавт брал на себя управление космическим кораблем, тов. Николаев пообедал и в течение часа отдыхал.

В начале четвертого оборота корабля-спутника «Восток-3» вокруг Земли состоялась очередная телевизионная передача с борта космического корабля.

Во время этой передачи Первый секретарь ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. С. Хрущев беседовал с летчиком-космонавтом майором Николаевым. Запись беседы Н. С. Хрущева с космонавтом Николаевым была передана радиостанциями Советского Союза.

★

Корабль-спутник «Восток-3» успешно продолжает свой полет. Летчик-космонавт майор Николаев доложил, что все идет отлично: заданная программа выполняется полностью.

Пролетая над Южной Америкой, тов. Николаев передал приветствие народам Латинской Америки.

Космонавт сообщает, что он отчетливо видит горы, шоссейные дороги и реки.

Все оборудование космического корабля «Восток-3» работает безотказно; самочувствие космонавта отличное. Температура в кабине корабля-спутника — 24 градуса Цельсия.

★

На 19 часов московского времени 11 августа корабль-спутник «Восток-3» совершил 5 оборотов вокруг Земли, пройдя за это время расстояние свыше 200 тысяч километров.

Состояние космонавта хорошее, частота пульса колеблется между 78 и 92, частота дыхания 12—20.

В соответствии с программой полета космонавт товарищ Николаев освобождался от привязной системы, выходил из кресла и свободно перемещался по кабине. Нарушения функций вестибулярного аппарата не отмечено. Космонавт сообщил, что аппетит у него отличный.

В результате обработки информации, регулярно поступающей в координационно - вычислительный центр, уточнена орбита корабля. По состоянию на 19 часов 11 августа значения элементов орбиты корабля «Восток-3» составляют: период обращения 88,32 минуты, максимальное и минимальное удаления от поверхности Земли соответственно 234 и 180 километров, наклонение орбиты к плоскости экватора 64 градуса 59 минут.

Продолжается прием телеметрической информации, которая свидетельствует о безотказном функционировании бортовой аппаратуры и агрегатов корабля. В кабине поддерживается заданный режим температуры, давления и влажности воздуха. С кораблем-спутником «Восток-3» постоянно поддерживается двусторонняя радиосвязь и во время пролета корабля над территорией Советского Союза принимается изображение космонавта по телевизионной системе.

Дальнейшие сообщения о движении корабля-спутника и самочувствии майора Андрияна Григорьевича Николаева будут регулярно передаваться по центральному радио.

★

К 22 часам московского времени 11 августа корабль-спутник «Восток-3» с летчиком-космонавтом майором Николаевым Андрияном Григорьевичем на борту совершил более семи оборотов вокруг Земли, пройдя за это время расстояние около 300 тысяч километров.

Пролетая над различными районами земного шара, майор Николаев передал приветствие народам нашей Родины и социалистических стран, а также народам Африки, Латинской Америки и США.

В течение десяти с половиной часов пребывания в космическом пространстве летчиком-космонавтом Николаевым выполнялись разнообразные и сложные задачи: систематически проводились наблюдения за состоянием систем и агрегатов корабля, осуществлялась коррекция и настройка отдельных узлов бортовой аппаратуры по указаниям с Земли, велись визуальные наблюдения через бортовые иллюминаторы. При этом космонавт отчетливо видел острова, реки, озера, города и населенные пункты.

С кораблем поддерживалась регулярная связь при помощи радио и телевидения. В 20 часов 40 минут корабль-спутник проходил над Москвой. В это время телевизионное изображение космонавта передавалось по центральному телевидению непосредственно с борта корабля. Все результаты своих наблюдений товарищ Николаев регистрировал в бортовом журнале. Он трижды принимал пищу: завтракал в 12 часов 20 минут, обедал в 15 часов и ужинал в 21 час 50 минут. Впервые для питания космонавта применялись натуральные продукты.

Согласно программе полета космонавт дважды включал ручное управление кораблем. При этом ориентация корабля осуществлялась нормально.

Для исследования работоспособности в условиях невесомости космонавт выходил из кресла и перемещался по кабине. По сообщению товарища Николаева, работоспособность в этих условиях сохраняется.

По докладам космонавта и данным телеметрических измерений, условия в кабине корабля в течение всего полета были нормальными. К концу седьмого витка температура равнялась 23 градусам Цельсия, давление — 1,1 атмосферы, влажность воздуха — 70 проц. Самочувствие космонавта товарища Николаева хорошее.

После ужина в 22 часа космонавт товарищ Николаев в соответствии с программой полета лег спать.

Дальнейшие сообщения о полете корабля-спутника «Восток-3» будут передаваться утром 12 августа.

★

Космический корабль - спутник «Восток-3» продолжает полет. К 5 часам по московскому времени 12 августа он совершил более 12 оборотов вокруг Земли, пройдя путь свыше полумиллиона километров.

С 22 часов 11 августа до 5 часов 12 августа космонавт товарищ Николаев в соответствии с программой полета спал. В это время работа бортовых приборов осуществлялась и контролировалась автоматически. Одновременно проводился контроль за самочувствием спящего космонавта.

В 5 часов после подъема товарищ Николаев связался по радио с Землей и доложил, что чувствует себя хорошо, на борту все в порядке и он приступил к выполнению программы исследований, намеченных на второй день. Связь с космонавтом продолжается.

★

Космический корабль-спутник «Восток-3» к 7 часам по московскому времени 12 августа совершил более 13 оборотов вокруг Земли и успешно продолжает свой полет. Все системы корабля-спутника работают нормально. Температура в кабине 18 градусов Цельсия.

Обработка телеметрических данных показала, что сон космонавта товарища Николаева был спокойным. С 22 часов 11 августа до 5 часов 12 августа пульс космонавта находился в пределах 60—65, дыхание было равномерным по частоте и глубине. Вскоре после пробуждения пульс участился до 80—90. Сделав зарядку, космонавт позавтракал.

Самочувствие товарища Николаева отличное. Он четко, спокойно и обстоятельно докладывает о работе агрегатов космического корабля и выполнения заданной программы исследований.

★

К 10 часам московского времени 12 августа корабль-спутник «Восток-3» с космонавтом майором Николаевым более 15 раз облетел вокруг земного шара. За 22 с половиной часа космического полета корабль-спутник проделал путь, равный 630 тысячам километров. Полет проходит нормально, в полном соответствии с намеченной программой. Температура в кабине, давление и влажность воздуха нормальны. Приветствие Никиты Сергеевича Хрущева вызвало у космонавта товарища Николаева огромное воодушевление и чувство глубокой благодарности Коммунистической партии и Советскому правительству, предоставившим ему возможность совершить этот исторический полет на космическом корабле-спутнике «Восток-3».

Космонавт Николаев полон бодрости и энергии и продолжает выполнять намеченную программу. Время с 7 до 10 часов 12 августа программой полета было отведено в основном для различных научных исследований, физиологических проб и психологических тестов. Все задания программы товарищ Николаев выполняет успешно. По данным координационно-вычислительного центра значения элементов орбиты корабля-спутника «Восток-3» на 10 часов 12 августа составляют: период обращения 88,28 минуты, максимальное и минимальное удаление от поверхности Земли соответственно 231 и 179 км. Объективные медицинские данные свидетельствуют о хорошем физическом состоянии космонавта. Настроение космонавта бодрое. Ведя переговоры с Землей, товарищ Николаев интересуется последними новостями. В частности, он попросил сообщить результат финального матча розыгрыша Кубка СССР по футболу, который состоялся вчера в Москве.

Космонавт поздравил команду «Шахтер» с победой. Полет корабля-спутника «Восток-3» продолжается.

«ВОСТОК-3», «ВОСТОК-4»

Групповой полет космических кораблей-спутников «Восток-3» и «Восток-4» продолжается. К 14 часам по московскому времени 12 августа корабли «Восток-3» и «Восток-4» в совместном полете совершили два оборота вокруг Земли. Корабль «Восток-3» с момента старта 18 раз облетел вокруг земного шара, проделав путь более 740 тысяч километров.

Космонавты товарищи Николаев и Попович докладывают, что все идет хорошо, чувствуют они себя отлично, приборы и системы кораблей-спутников «Восток-3» и «Восток-4» работают безотказно. Между кораблями «Восток-3» и «Восток-4», находящимися на близком расстоянии, поддерживается устойчивая двухсторонняя радиосвязь.

Космонавт майор Николаев сообщил, что, управляя своим кораблем в соответствии с заданием, он наблюдал в иллюминатор полет корабля-спутника «Восток-4».

В 12 часов 34 минуты московского времени космонавт товарищ Попович передал: «Москва, Кремль, Центральному Комитету КПСС, Советскому правительству, товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву. Докладываю. Полет корабля «Восток-4» проходит нормально. Самочувствие отличное. Горжусь успехами нашей техники. Привет всему советскому народу. Советский летчик-космонавт Попович».

СТРОКИ ИЗ БИОГРАФИИ КОСМОНАВТА

Павел Романович Попович родился 5 октября 1930 года в поселке Узин Киевской области в семье рабочего. По национальности — украинец.

Учился в школе, затем в ремесленном училище в Белой Церкви. По окончании училища поступил в Магнитогорский индустриальный техникум. Окончил его в 1951 году, получив специальность техника-строителя.

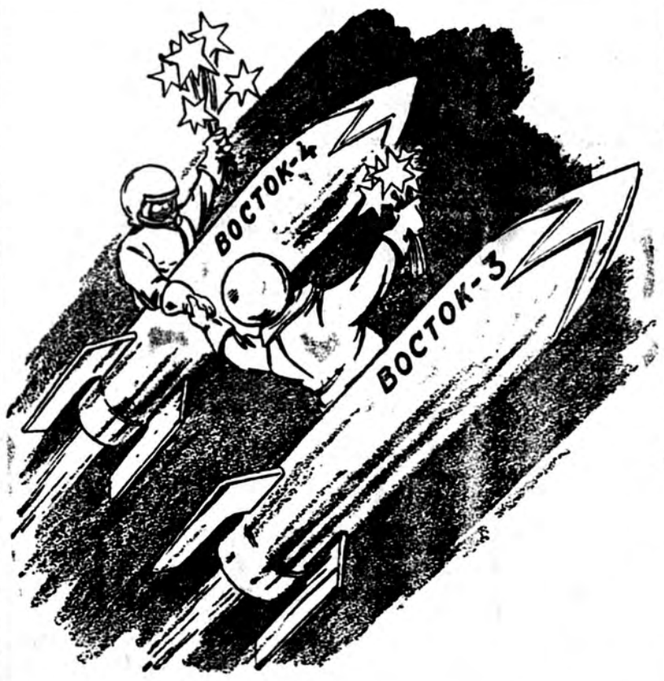
П. Р. Попович вступил в ряды Советской Армии. Занимался в военном авиационном училище. После окончания его проходил службу в частях Военно-Воздушных Сил. Является военным летчиком.

В марте 1945 года был принят в ряды ВЛКСМ. Член КПСС с июня 1957 года.

В 1961 году за успешное выполнение задания правительства награжден орденом Красной Звезды.

Космонавт женат. Жена — Васильева (по браку Попович) Мария Лаврентьевна, 1931 года рождения. По специальности летчик, сейчас работает техником-вычислителем. Дочери Наташе шесть лет.

Отец — Попович Роман Порфирьевич, 1905 года рождения, работает в Узине Киевской области. Мать—Попович Феодосья Касьяновна, 1903 года рождения, домашняя хозяйка. Сестра — Мария Романовна, 1927 года рождения, сестра — Надежда Романовна, 1944 года рождения, брат — Николай Романович, 1946 года рождения, брат — Петр Романович, 1937 года рождения, военнослужащий, лейтенант.



ВСТРЕЧА В КОСМОСЕ. Ю. Керцина.

СЕРДЕЧНЫЙ РАЗГОВОР

Н. С. ХРУЩЕВ БЕСЕДУЕТ ПО РАДИОТЕЛЕФОНУ С КОСМОНАВТОМ А. Г. НИКОЛАЕВЫМ И НАБЛЮДАЕТ ЗА ЕГО РАБОТОЙ ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Когда советский космический корабль «Восток-3» совершал четвертый виток над нашей планетой и пролетал над территорией Советского Союза, Никита Сергеевич Хрущев связался по радиотелефону с космонавтом А. Г. Николаевым, совершающим героический рейс в космическом пространстве.

Перед началом этого разговора Н. С. Хрущеву была вручена телеграмма, принятая с борта корабля «Восток-3». В телеграмме говорилось:

«ДОКЛАДЫВАЮ ЦК КПСС, СОВЕТСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ЛИЧНО НИКИТЕ СЕРГЕЕВИЧУ ХРУЩЕВУ, ЧТО ПОЛЕТ КОРАБЛЯ «ВОСТОК-3» ПРОХОДИТ УСПЕШНО. ВСЕ СИСТЕМЫ КОРАБЛЯ РАБОТАЮТ НОРМАЛЬНО, ПРОШУ ПЕРЕДАТЬ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ СОВЕТСКОМУ НАРОДУ. СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ НИКОЛАЕВ».

В точно намеченное время, которое, кстати сказать, было определено еще до старта космического корабля «Восток-3», Никита Сергеевич Хрущев берет телефонную трубку. Он слышит голос славного сына нашей Родины, еще одного героя-космонавта Андрияна Григорьевича Николаева. Никита Сергеевич внимательно выслушивает летчика-космонавта, который ведет этот телефонный разговор с Землей, проносясь над ней в звездных высях с огромной скоростью. Присутствующие в зале представители ученых, инженеров, техников, рабочих не сдерживают счастливых улыбок. Чувство взволнованности и радости испытывают все, кто находится в эти минуты рядом с телефонным аппаратом, по которому Первый секретарь Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, Председатель Совета Министров СССР товарищ Хрущев от имени советского народа, от имени Коммунистической партии приветствует еще одного «небесного брата», достойного товарища первых космонавтов Юрия Алексеевича Гагарина и Германа Степановича Титова.

— Я ВАС СЛЫШУ, ТОВАРИЩ НИКОЛАЕВ, — говорит Никита Сергеевич. — ОЧЕНЬ РАД, ЧТО У ВАС ХОРОШЕЕ САМОЧУВСТВИЕ. ВЫ МЕНЯ СЛЫШИТЕ?

Андриян Григорьевич отвечает:

— ДОКЛАДЫВАЕТ КОМАНДИР КОСМИЧЕСКОГО КОРАБЛЯ «ВОСТОК-3» СОВЕТСКИЙ КОСМОНАВТ МАЙОР НИКОЛАЕВ. ПОЛЕТ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ОКОЛО ПЯТИ ЧАСОВ, САМОЧУВСТВИЕ ОТЛИЧНОЕ. ВСЕ СИСТЕМЫ КОРАБЛЯ РАБОТАЮТ ОТЛИЧНО.

Никита Сергеевич Хрущев говорит космонавту:

— ОЧЕНЬ РАД, ЧТО У ВАС САМОЧУВСТВИЕ ХОРОШЕЕ. РАД, ЧТО ВСЯ АППАРАТУРА РАБОТАЕТ БЕЗОТКАЗНО. ПРИВЕТСТВУЮ ВАС И ГОРЖУСЬ ТЕМ, ЧТО ВЫ ПРОЯВИЛИ И ПРОЯВЛЯЕТЕ МУЖЕСТВО, СОВЕРШАЯ ТАКОЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПОЛЕТ!

★

Телефонный разговор окончен. Вспыхивают голубым светом экраны телевизионных установок. Мгновение, и кажется, космонавт А. Г. Николаев опустился с небес где-то рядом в студии телевидения, так хорошо видна внутренность кабины корабля «Восток-3». Никита Сергеевич Хрущев и присутствующие видят волевое, мужественное лицо человека—гражданина Советского Союза, совершающего замечательный подвиг во имя новых успехов советской науки, во имя прогресса человечества. Космонавт спокоен и уверен. Он не видит, что его наблюдают с Земли, и точно выполняет заданную работу.

Никита Сергеевич Хрущев комментирует телевизионную передачу:

— Действительно, все замечательно видно, — говорит он. — Я даже читаю надписи на бортовом журнале, вижу герб Советского Союза. А вот вам, товарищи, — продолжает с улыбкой Никита Сергеевич, — и закон невесомости в действии.

Все видят, как космонавт, повернув голову, ловит руками карандаш, который повис перед ним, и привязывает его к корешку бортового журнала, чтобы он не улетел далеко. Впрочем, и бортовой журнал свободно «висит» перед космонавтом, и когда он листает его страницы, то приходится ловить журнал. Лицо Андрияна Григорьевича Николаева по-прежнему очень хорошо, четко видно на телеэкранах. Никита Сергеевич, продолжая наблюдать за работой летчика-космонавта, подчеркивает:

— Да, конечно. Это волевой, мужественный, сосредоточенный человек. Только такие и становятся героями космоса!

Экраны угасают. Космический корабль уносится все дальше и дальше. Много раз свершит он облет земного шара. Каждый такой виток — это множество научных наблюдений, это новые и подтверждение старых открытий, это подвиг, свершенный советским человеком.

На несколько минут в зале, где проходил радиотелефонный разговор Никиты Сергеевича с космонавтом и где собравшиеся следили за его работой, становится тихо. Затем все горячо приветствуют Никиту Сергеевича Хрущева, поздравляют друг друга так же, как это делают в эти часы все советские люди, все наши друзья во всем мире. Никита Сергеевич тепло говорит о наших ученых, инженерах, техниках, рабочих, конструкторах — о всех тех, кто помогает сейчас космонавту А. Г. Николаеву вести свой корабль в космосе, о тех, кто своим трудом множит могущество нашей Родины, строящей коммунизм.

ТЕЛЕФОНОГРАММА:

КОСМОНАВТУ-4

Подполковнику ПОПОВИЧУ Павлу Романовичу

Семья Космонавта-3 Николаева Андрияна Григорьевича — его мать Анна Алексеевна, братья Иван, Петр, сестра Зинаида — горячо приветствует Вас и поздравляет с космическим полетом. Рады, что Вы летаете в космосе вместе с нашим Андрияном и поддерживаете с ним связь по радио.

Счастливого полета Вам и благополучного возвращения на родную Землю.

Семья КОСМОНАВТА-3.

ШОРШЕЛЫ Чувашской АССР, 12 августа.

ДВА ДНЯ НА КОСМОДРОМЕ

РЕПОРТАЖ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «ИЗВЕСТИЙ»

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ

НЕДВИЖИМО и, кажется, бесконечно долго стоит готовая к старту ракета. Серебристая свеча хорошо видна на фоне неба. Люди отсчитывают время готовности...

Минутная готовность.

Боязно пропустить первые признаки оживания ракеты. Болят глаза от напряжения.

— Подъем! — командует радио.

Расстилается по земле дым. Блеснул в клубах огонь. Тронулась! Медленно, как бы лениво, поднимается серебристое тело вверх, ярче стало пламя. Быстрее летит оно, вот уже словно солнце загорелось на хвосте ракеты. Гром, могучий, беспрерывный, какого, видно, не знает природа, потрясает окрестности.

Быстрее, быстрее подъем. Пламя уже почти в зените. Огненная точка уходит ввысь.

Кругом все аплодируют...

— Все нормально, все нормально! —люди передают друг другу первые после старта слова Космонавта-3 Андрияна Григорьевича Николаева...

Я видел сутки жизни космодрома перед стартом. Здесь нет суеты муравейника. Спокойно ходят по улицам люди, торгуют магазины, снуют машины, беззаботно трепещут занавески в окнах. Внешне все спокойно.

В гостиницу, где уже живут космонавты, приезжают люди с портфелями, чемоданчиками. Вечером, после кинофильма, который показывали в маленьком зале гостиницы, все высыпали на улицу. Тут и группа веселых загорелых ребят. Это они — космонавты. Здесь и Николаев. Он, пожалуй, серьезнее, сосредоточеннее других. Но таким же он был и год назад, когда мы встречали Германа Титова в районе приземления. Тогда он был дублером.

Николаев скоро ушел к себе — много раньше других. Никто не забеспокоился. Просто человек решил выспаться. Завтра у него много работы.

Приехал Гагарин со стартовой площадки, веселый, как всегда. У него задание по предстоящему полету.

— Проверили сто первый раз,— рапортовал он друзьям.

Герман Титов вернулся в гостиницу поздно. Засиделся у инженеров. Спорили, какими знаниями должен обладать космонавт в будущем...

Спокойны и мысли у здешних людей.

Площадка перед гостиницей пустеет. Улицы уже смолкли. Дружно, один за другим гаснут огни домов. Только матовые шапки фонарей вереницей лун отражаются в опустевшем асфальте. Совсем тихо.

Только ли крепкие нервы помогают людям спать? Нет, не только. Может быть, лучшее объяснение — опыт, знания, мастерство, а с ними и уверенность: отсюда стартовал Гагарин, начал свой полет Титов.

УТРО предстартового дня. Космонавты всей своей семьей встали, кажется, раньше всех. Заведенный режим не меняется. У других не окончен завтрак, а они уже вернулись с тренировки. Николаев тут же. В легкой клетчатой рубашке, в спортивных брюках. Он кажется озабоченным, чуть суровее. Нет. Это ошибка. Он готов поговорить и посмеяться. Обманывают его брови, густые, сросшиеся, изломанные, будто их хозяин насупился. И глаза, прищуренные, всматривающиеся.

Скоро выезд на площадку. Все готово к отъезду. Но кто-то издалека бежит к Андрияну, машет чем-то. Спустя минуту видно, что это книжка. Какая?

— Ну вот спасибо, — берет Николаев томик в зеленой обложке. Читаю: Лермонтов. «Стихотворения».

— Это с собой в дорогу,—объясняет Космонавт-3.

Шоссе, ведущее к площадке, где уже стоит ракета, начинается от театральной площадки. Большой и красивый здесь театр. Светлые краски домов. Зелень пирамидальных тополей. Потом панорама меняется... Ландшафт прорезан дорогой, прямой, как линейка. Чугунно-серый асфальт, бордюр из щебня, отороченный светлой зеленью.

Километр, второй, третий. Из-за далекого горизонта выползает башня, еле еще видимая. Это ракета. Сомнений быть не может.

Автомобиль стал в десятке километров от серо-стального гиганта, ревниво скрытого от взоров сложным сочетанием ферм. Вот оно, чудо нашего времени! Если бы мы, подобно древним, отбирали семь замечательнейших творений, то этому, бесспорно, присвоили бы номер один.

Фермы, обступившие тело ракеты, разные. Одни массивные, другие трубчатые, ажурные.

На бетонной площадке почти ровным прямоугольником стоят «стартовики» — молодые, оживленные, подтянутые парни.

Николаев благодарит их за труд, который даст ему счастье промчаться под звездной высью, за то, что собрали ракету, за то, что подготовили космический корабль, за то, что отладили все их системы. Счастье завоевателей космоса знакомо, несомненно, и им, этим людям, слушавшим вот уже третьего космонавта советской земли. Разве не их работа и мысль завершают дело ученых, конструкторов, рабочих? Да, не раз благодарил их народ, правительство, партия за образцовую службу.

— Мы все сделали, мы готовы. Мы, как и ты, рады были выполнить это задание Родины. Желаем тебе успеха. Приезжай к нам и потом...—об этом говорили Николаеву люди, готовившие старт его корабля.

Главный конструктор, чуть-чуть подталкивая смущенного космонавта, провел его вдоль аплодирующих людей...

Потом Николаев в лифте поднимается к кораблю. Наверху его не видно за сложными переплетениями металла. Следом отправляются председатель Государственной комиссии и космонавт-дублер.

Встреча на старте, подъем к кораблю — все это уже традиция космодрома.

Главный конструктор освободился. Он, видимо, всем доволен. Готов ответить на вопросы корреспондентов тут же, на солнцепеке.

— Ничего, меня будут поливать водой, а вы уж как-нибудь держитесь, — заразительно смеется он.

Первый вопрос — о научных задачах, поставленных перед кораблем «Восток-3».

— Они обширны и многообразны, —говорит главный конструктор.—Основная задача—продолжить изучение влияния невесомости на организм человека. В какой мере это явление влияет на работоспособность космонавта? Эти данные чрезвычайно важны для науки, так как каждый новый космонавт — это новая человеческая индивидуальность. Естественно, что каждый новый полет обогащает нас, конструкторов, экспериментальным фактическим материа-

(Окончание на 4-й стр.).

Все четверо вместе. Четыре космических брата. Слева направо: Андриян Николаев, Павел Попович, Юрий Гагарин и Герман Титов. Когда был сделан этот снимок, они только еще готовились... Вы видите их на аэродроме перед очередными парашютными прыжками. С тех пор все они совершили более основательный прыжок — в космос.

Фото В. Батурина.

В ЭТОМ ПОДВИГЕ — ВЕЛИЧИЕ СОЮЗА СОВЕТОВ!

ЭСТАФЕТА НОВОСТЕЙ

В ВОСКРЕСЕНЬЕ, около полудня, на улице Горького едва не произошла заминка — старшина 4-го отделения ОРУД К. И. Усов, регулирующий движение, взмахнул жезлом на несколько секунд позже положенного. Он... заслушался. Из мощных репродукторов, заполняя всю Советскую площадь, неслись торжественные слова: «В космосе — корабль «Восток-4»...

— Девятнадцать лет в милиции, и никогда со мной такого не случалось,— оправдывается Усов.

Для экономии времени едем на метро. У вагона нас останавливает машинист электропоезда Е. Мешков.

— Что там случилось? — он показывает наверх.

Торопясь и сбиваясь, рассказываем о новом сообщении ТАСС. Поезд трогается. Вдруг щелкают репродукторы в вагонах и уже знакомый нам голос машиниста объявляет:

— Товарищи пассажиры! Сегодня в 11 часов 02 минуты вслед за майором Николаевым на «Востоке-3» произведен запуск нового космического корабля «Восток-4».

А вот и конечная цель нашего короткого сегодняшнего путешествия — Белорусский вокзал. Только что к платформе подошел берлинский экспресс: пассажиры еще не знают...

И нам первым приходится сообщать десяткам людей о двойном полете «Востока-3» и «Востока-4».

Среди собеседников — немцы, чехи, поляки, французы, аргентинцы, итальянцы. Интернациональный язык найден быстро: слова «советские космонавты» понимают все, «три» и «четыре» — на пальцах — тоже. Однако после жеста, указывающего на небо, начинается самое трудное. Но и тут находим поистине «космический» выход — трехступенчатый разговор: кто-то знает только русский, кто-то — русский и французский, кто-то французский и английский; таким образом, первый понимает последнего. Но все сходятся во мнении, что сейчас особенно важно хорошо знать русский.

В этот день в Москву не только приезжали, но, естественно, и прилетали. Наверное, впервые многим из воздушных пассажиров восьмикилометровая высота, на которой мчатся современные лайнеры, показалась до-обидного небольшой. Один из них, встреченный нами случайно,— мосье Биго, прилетевший из Парижа, необычайно оживлен.

— Молодцы! Я всегда верил в русских. Что теперь скажет мой тесть, который в нашем постоянном споре ставит на американцев?

Б. БРАЦЫЛО, К. КАШЕХЛЕБОВ, А. МАКАРОВ, С. СЕРГЕЕВ, специальные корреспонденты «Известий».

НАШИ ВОЗМОЖНОСТИ БЕЗГРАНИЧНЫ

Вслед за Гагариным и Титовым — Николаев и Попович!

Неуклонно, шаг за шагом советский народ прокладывает путь за пределы нашей планеты. На очереди — по-моему, это несомненно — полет советских людей на ближайшую нашу соседку — планету Луну. Возможности Советского государства неисчерпаемы, безграничны.

Слава нашему народу, слава нашей партии, вырастившим таких исполинов космоса, как Юрий Гагарин, Герман Титов, Андриян Николаев, Павел Попович, изведавшим невиданные, блестящие возможности для всестороннего развития науки, техники, человеческого гения.

Тихон ХРЕННИКОВ.

ПЛАНЕТА ЗОВЕТ МОСКВУ

ЭТО СДЕЛАЛОСЬ традицией: едва в мире становится известно, что новый советский космонавт штурмует звездную вышину, тысячи мастеров эфира начинают отстукивать свои позывные, обращаясь к СССР. Известный столичный радиолюбитель, мастер спорта, инженер и путешественник Алексей Рекач уже почти сутки не снимает наушники. В его квартире на Чистых прудах «нашествие» журналистов. Дробно стучит в приемнике морзянка: Москву вызывает Англия, о самочувствии майора Николаева справляется Япония, его полет волнует радистов Италии и Алжира, Вьетнама и Монако...

Ночью в эфир прорываются самые дальние станции. На московской волне — остров Кергелен, затерявшийся в Индийском океане:

— Как далеко я от вас, как далеко...— сетует мосье Жеан.— За моими окнами зимние южные воды, и свежие газеты придут нескоро... Пожалуйста, хотя бы коротко расскажите о вашем третьем астронавте. Кто он, как выглядит, сколько ему лет?..

— Я понимаю, нет времени, ведь эфир буквально рвет вас на части,— извиняется Ральф Ридл с Виргинских островов. — Но, ради всего святого, сообщите, на каких частотах я могу услышать русский голос из космоса?

В воскресенье днем Москву вызывает вся планета: в космосе еще один герой: подполковник Павел Попович!

— Полет советских летчиков Николаева и Поповича — событие величайшей важности! — заявляет австралиец Дэвид Даффер из Хорнсби.— Это невероятно!

— ...Кстати, коллега, как долго еще будут летать мистер Николаев и мистер Попович? — осведомляется мистер Аккенд из американского города Стоктона. Ноэль Мортенсен из Нукуалофа, с островов Тонга, не отказывает себе в удовольствии ответить за Рекача американцу, и в Москве слышен этот ответ:

— Русские космонавты вообще имеют привычку летать долго и высоко. Разве вы об этом не слышали, коллега?..

А поздравления, пожелания счастья, сигналы «88 — мир и дружба» летят поистине потоком.

Альпинист с Памира, горьковчанин Виктор Анискин сообщает, что сейчас у отряда привал, что все бесконечно рады рождению космонавтов 3 и 4 и будут с «крыши мира» следить за их небывалым полетом. Рекордсмен, обладатель Золотого международного кубка за дальние радиосвязи, свердловчанин Семенов передает:

— Сейчас участвую в европейских состязаниях радиолюбителей. Сижу у ключа, смотрю в телевизор. Показывают фотографии Андрияна Григорьевича и Павла Романовича. Какая это радость, какая гордость!

...Москву приветствует норвежский пароход «Конунг Олаф» откуда-то из Атлантики; благодарит не назвавший себя парень из Анголы, выражают свое восхищение гражданские летчики из Сингапура... Весь земной эфир празднует новый советский космический подвиг.

Растет семья героев космонавтов,— и нет границ народному ликованию. Вот оно, поколение Гагарина, Титова, Николаева, Поповича. Это люди начала космической эры. Снимок сделан в Москве, в воскресенье 12 августа 1962 года.

Фото А. Стешанова и С. Смирнова.

СЛАВА РОДИНЕ И ПАРТИИ!

Да как же это здорово! Поистине у нас героем становится любой. Вчера мы узнали о третьем космонавте Андрияне Николаеве, а сегодня радио принесло новую сенсацию — на орбите четвертый космонавт Павел Попович.

Я уже немолодой человек, каменщик, строю дома на земле, и я безгранично рад, что являюсь современником таких отважных, воспитанных Коммунистической партией людей, покорителей космоса, как Гагарин, Титов, Николаев, Попович.

С. ЯКОВЛЕВ,
Герой Социалистического Труда, каменщик треста «Ашхабадстрой».

АШХАБАД, 12 августа. (По телефону).

ЦЕЛИННИКИ РУКОПЛЕЩУТ

Чудесно! В космосе снова советские герои — Николаев и Попович. Им радостно рукоплещут все целинники. Впрочем, целинниками мы считаем и самих наших космонавтов. И вот почему. Мы прокладывали первые борозды в нехоженых степях, а они — в космосе.

У нас сейчас горячая пора. Идет девятая целинная жатва. Люди озабочены одним: вовремя убрать урожай, дать Родине больше хлеба. А ваш смелый подвиг воодушевляет, прибавляет сил.

Б. ДВОРЕЦКИЙ,
директор совхоза «Мамлютский», депутат Верховного Совета СССР.

ЦЕЛИННЫЙ КРАЙ, 12 августа. (По телефону).

У БОГАТЫРСКИХ КЛЮЧЕЙ

ШЕПЧУТСЯ на ветру березы и ивы. Под горой, прямо за околицей бегут прозрачные ручьи. Это они дали селу имя: Шоршелы, в переводе — Чистые ключи.

Здесь в год великого перелома, когда деревня шумела, как разбуженный улей, в семье самого бедного крестьянина родился второй мальчик. Его назвали Андриян.

Сегодня мир изумлен мужеством, хладнокровием сына чувашского народа. Андриян уже вошел в историю как человек-спокойствие. Сейчас в Шоршелы идут запросы со всех концов планеты. Все спрашивают, как рос, играл, учился, мужал человек, перед подвигом которого преклоняются все люди.

Послушайте рассказы его сверстников, учителей, седых стариков, и вы словно побываете у самых истоков великого подвига.

Семья рано лишилась отца. Мать — Анна Алексеевна больна. А детей четверо. Война. С двенадцати лет Андриян ходит за плугом. Косит траву, молотит хлеб, таскает мешки. Зимой мать работает на ферме, и дети тоже встают чуть свет — возят корма, убирают стойла. И еще они учатся и неплохо — необычайные способности выручают их.

Тяжелые годы приучили Андрияна переносить трудности.

Земляки не удивляются, что именно он после Гагарина и Титова полетел в космос. Как только узнали об этом в Шоршелах, к его дому, к его родным собрались и стар и млад. Собственно, домов два. Один — старый, отслуживший свой век. В нем родился и рос будущий космонавт. А рядом недавно начали строить новый дом — кирпичный. Этот еще не совсем готов. Кто-то быстро написал на красном кумаче: «Мы гордимся тобой, родной Андриян!» Спешат на машинах, велосипедах, пешком колхозники из окрестных сел. Приехали первый секретарь Чувашского обкома КПСС С. М. Ислюков, Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР Т. А. Ахазов, Председатель Совета Министров Чувашской АССР А. С. Еряков.

Тут же начинается митинг, посвященный полету космического корабля «Восток-3».

Участники митинга посылают майору А. Г. Николаеву телеграмму. Посылают по необычному адресу: в космос, на борт космического корабля «Восток-3».

После митинга друзья Андрияна тоже сочиняли и отправляли телеграммы в космос. Товарищи Андрияна по школе — трактористы Леонид Николаев, Виталий Николаев, Владимир Григорьев, Лидия Белова написали: «Ждем скорейшего возвращения и встречи. У нас, Андриян, дела идут хорошо, выросла хорошая кукуруза, горох, сахарная свекла, кормовые бобы. Несмотря на дождливую погоду, успешно ведем уборку урожая и озимый сев».

Верно, отлично дела идут в колхозе. Колхоз, родившийся в один год с Космонавтом-3, тоже многое пережил. Он знал трудные годы, особенно военные. Но теперь хозяйство, как сказал председатель колхоза Михаил Ильич Ильин, вышло на заданную орбиту и с нарастающей скоростью идет к коммунизму. В Мариинско-Посадском районе, да и во всей Чувашии его ставят в пример.

Нынче деревня Шоршелы и здешний колхоз «Победа» известны всему миру. Вчера и сегодня в дом, где родился Космонавт-3, непрерывно звонят по телефону. На другом конце провода — София и Прага, Париж и Берлин и почти все города Советского Союза. Все поздравляют мать космонавта Анну Алексеевну, его братьев Ивана Григорьевича и Петра Григорьевича, сестру Зинаиду Григорьевну, его односельчан. Только что вызывали Ивана Григорьевича из Всесоюзного радио, спросили, что он хочет передать Космонавту-3. И вот уже старший брат взволнованно обращается к младшему:

— Андриян, ты меня слышишь? Это я, твой брат Иван. Я тут не один, рядом со мной родные, друзья, твой старый учитель Иван Михайлович. Все село собралось сейчас и слушает радио, следит за твоим полетом. Мы все очень волнуемся за тебя. Как ты себя там чувствуешь в космосе? Мы сердечно поздравляем тебя с началом космического полета. Мы рады, что третьим советским космонавтом оказался ты, Андриян. Братишка! До скорой встречи на Земле!

Несут телеграмму от родителей Юрия Гагарина.

«Дорогая Анна Алексеевна. От души поздравляем Вас. Ждем Гжатске. Семья Гагариных».

...По преданию, ключи, бьющие под холмом, на котором стоит село Шоршелы, обладают чудодейственной силой. Если из ключа пьет воду добрый человек, он становится бесстрашным и сильным. А Андриян Николаев хорошо знал вкус здешней родниковой воды.

М. ИВАНОВ,
А. КЛИМЕНКОВ,
спец. корр. «Известий».

Село ШОРШЕЛЫ, Чувашская АССР.
12 августа. (По телефону).

ЛУЧИ ВСЕЛЕННОЙ

Ю. ВОЛЫНКИН, генерал-лейтенант медицинской службы
С. ПАВЛОВ, доктор медицинских наук

ПРЕЖДЕ чем на стартовой площадке, где стояли ракеты, поднявшие в космос корабли «Восток-3», а за ним и «Восток-4», прозвучали голоса конструкторов, инженеров, техников: «Готово!», о своей готовности к полету должна была доложить космическая медицина. Мы должны были быть уверены, что эти полеты не причинят вреда здоровью человека. Поэтому прежде чем ответить на короткий вопрос: «Готово?», надо было провести огромную научную работу.

Одна из проблем — защита человека от воздействия радиации.

Во-первых, на организм космонавта в полете может воздействовать первичное космическое излучение (оно состоит из ядер различных элементов периодической системы). Во-вторых, определенную опасность таят радиационные пояса. Внутренний пояс, расположенный на высотах от 600 до 5.000 километров от поверхности Земли (лишь в районе Бразильской аномалии он спускается до высот 200—300 километров), состоит в основном из потока протонов высоких энергий. Внешний пояс окружает планету в экваториальной плоскости на высотах от 14.000 до 55.000 километров.

И, наконец, радиация, рождаемая солнечными вспышками. В это время интенсивность ее повышается в несколько тысяч раз. Так, например, по оценкам советских и иностранных ученых, солнечная вспышка, наблюдавшаяся 23 февраля 1956 года, во много тысяч раз увеличила радиацию в космическом пространстве — вне магнитного поля Земли. Хромосферные вспышки, которые сопровождаются потоком космических лучей, случаются пятьдесять раз в год и продолжаются несколько десятков часов. Причем время нарастания радиации длится несколько минут. Потом происходит постепенный ее спад. Но само собой понятно, что без надлежащих мер защиты космонавту в момент интенсивной вспышки грозит смертельная опасность.

Систематическое изучение действия космической радиации на все живое началось сравнительно недавно. Поэтому здесь наши знания еще довольно ограничены. Эти исследования проводились и на Земле, в лабораторных условиях, где использовались различные источники ионизирующей радиации, хотя бы приближенно моделирующие отдельные составные элементы космической радиации, и в летных биологических экспериментах — на спутниках, космических ракетах.

Советские ученые впервые в истории науки получили возможность изучать биологическое действие космической радиации в комбинации с другими факторами полета. Это обстоятельство следует подчеркнуть особо.

Те богатые экспериментальные данные о действии ионизирующих излучений — рентгеновых и гамма-лучей, протонов и нейтронов — на организм человека и животных, которые были получены в обычных земных условиях и которыми располагают радиобиологи, нельзя механически, безоговорочно переносить на биологическое действие космической радиации. Во-первых, в условиях космического пространства на организм действует смешанная радиация очень высоких энергий и действует непрерывно, в течение всего полета. Во-вторых, космическая радиация может оказывать влияние на организм одновременно с другими факторами полета, которые воспроизвести в лабораторных экспериментах невозможно.

Нужна была всесторонняя информация о действии факторов полета на живой организм. Именно этим руководствовались советские ученые, разрабатывая программы биологических экспериментов на кораблях-спутниках. Они стремились избрать такой комплекс методов исследования, который бы наилучшим образом отвечал задачам обнаружения биологического действия космической радиации.

В летных экспериментах крайне необходимо было использовать различных представителей органического мира, которые, как бы олицетворяли собой разные этапы развития жизни на Земле — от отдельных природных белковых соединений и вирусов до высокоорганизованных животных. С этой целью на кораблях-спутниках размещались биологические объекты, обладающие различной чувствительностью к радиации: собаки, кролики, морские свинки, лабораторные крысы и мыши, мухи дрозофилы, зеленая водоросль-хлорелла, сухие семена и проростки различных культур, кусочки кожи человека и кролика, культуры разных тканей (костный мозг, раковые клетки и др.), грибки, бактерии, дезоксирибонуклеиновая кислота, набор ферментов, препараты клеточных ядер, вирусы табачной мозаики и гриппа и целый ряд других представителей живого мира.

Чем объясняется столь разнообразный биологический набор?

Только такое многочисленное представительство животного и растительного мира в эксперименте дает возможность выявить как непосредственное действие ионизирующей радиации, проявляющееся в виде лучевой болезни, так и влияние ее на наследственность.

Следует особо подчеркнуть крайнюю необходимость и целесообразность использования при изучении космической радиации микробиологических и цитологических объектов.

Дело в том, что размеры этих объектов невелики, условия для их жизнедеятельности создать сравнительно легко, а быстрая смена поколений дает возможность получить большой в статистическом отношении материал. Кроме того, весьма трудно бывает обнаружить последствия влияния малых доз радиации, а особенно отдельной тяжелой частицы космической радиации в многоклеточном организме. Но эти же последствия сравнительно легко выявить по генетическим изменениям в колониях и группах клеток микробиологических и цитологических объектов.

И, наконец, еще одно обстоятельство. Некоторые растения и микроорганизмы будут сопутствовать космонавтам в их длительных полетах, они будут снабжать пищей и кислородом. Поэтому важно уже сейчас знать, как влияет космическая радиация на эти объекты. Не исключена возможность, что космическая радиация в определенных дозах может вызвать у этих растительных и животных организмов резкие наследственные изменения, в результате чего может нарушиться баланс замкнутой экологической системы космического корабля.

Многочисленные исследования советских ученых показали, что некоторые микроорганизмы и живые клетки тканей оказались очень чувствительными к ионизирующей радиации. Например, лизогенные бактерии было предложено использовать, и они используются теперь, в качестве своеобразных биологических дозиметров для обнаружения малых доз радиации.

Проведенные биологические исследования показали, что кратковременный полет человека по орбитам, расположенным ниже радиационных поясов, при отсутствии солнечных вспышек и достаточной защите, не является опасным в радиационном отношении. Полеты Ю. Гагарина, Г. Титова полностью подтвердили правильность сделанных ранее выводов.

Но каковы радиационная обстановка и меры, предусматривающие безопасность космических полетов?

Есть все основания полагать, что наши космонавты в их полетах получат дозу радиации значительно меньше предельно допустимой. И вот почему.

Как уже было сказано, наиболее опасными для космонавтов в радиационном отношении являются солнечные вспышки. Современный уровень науки позволяет за несколько суток прогнозировать состояние солнечной активности. Все обсерватории Советского Союза ведут усиленное наблюдение за Солнцем. С помощью шаров-зондов систематически производится измерение уровня радиации в верхних слоях атмосферы — до 30 километров. Во время полета, кроме указанных наблюдений с Земли, об уровнях радиации и ее интенсивности можно будет судить по бортовой дозиметрической аппаратуре, показания которой будут систематически передаваться по соответствующим каналам на Землю.

Для научно-исследовательских целей, а также для тщательного контроля радиационной обстановки космонавты снабжены еще и несколькими видами индивидуальных дозиметров.

Кроме того, в кабинах космических кораблей размещены лизогенные бактерии, мухи дрозофилы, традесканция в фазе цветения, хлорелла, семена гороха, пшеницы, сосны, бука и ряд других биообъектов. Эти биообъекты снабжены своими дозиметрами.

Все перечисленные средства измерения космической радиации несомненно принесут науке новые данные о радиационной опасности в околоземном космическом пространстве и позволят разработать все необходимые меры защиты.

Космос открыт вот этими ключами!
Рис. Ю. Кершина.

Прописаны!
Рис. В. Фомичева.

ПОРТРЕТ КОСМОНАВТА

Такие в тамбурах бежали
на фронт тайком от матерей.
С лихою присказкой мужали
под хриплый окрик батарей.

И привыкали жить в землянке,
забыв, что было позади.
И без приказов шли под танки,
рванув рубашку на груди.

Их рисовал в лаптях, в сермяге
тот мир, что злостью к нам истек.
Но что соврешь об их отваге?
Как ни крути — летит «Восток»!

Им всё к лицу в подлунье этом:
забавы,
слова
и гроза...
Стою перед его портретом —
как Родине смотрю в глаза.

Григорий ГЛАЗОВ.

г. ЛЬВОВ.

СИМВОЛ ГРЯДУЩЕГО

Когда достижения велики и их много, к ним как-то постепенно привыкаешь. Каждый новый успех, стоивший больших усилий, воспринимаешь как должное. Это относится ко многим отраслям народного хозяйства, но вряд ли относится к нашим успехам в завоевании космического пространства.

Здесь каждое достижение мгновенно приковывает внимание, порождает восхищение всех, от мала до велика. Имена первых космонавтов Юрия Гагарина и Германа Титова стали восторженными символами грандиозных успехов развития советской науки последнего десятилетия. Теперь к ним прибавились имена Андрияна Николаева и Павла Поповича.

Новая победа в овладении космосом очень взволновала и обрадовала коллектив нашего завода. Корабли «Восток-3» и «Восток-4» — это новые свидетельства успеха нашей науки, нашей техники. Коллектив завода, воодушевленный этими грандиозными событиями, приложит все силы для досрочного выполнения семи-

И. ВАСИЛЬЕВ,
директор Государственного оптико-механического завода.

ЛЕНИНГРАД, 12 августа. (По телефону).

С каким напряженным вниманием следят эти ребята сегодня за небом: не летит ли звездочка? Ведь там, в недосягаемой высоте, человек из их села Шоршелы — Андриян Григорьевич Николаев и его друг Павел Романович Попович. А какие трассы в космосе проложат завтра они сами!

Фото Ю. Скуратова.

В ИЛЛЮМИНАТОРАХ — ЗЕМЛЯ!

ВСЯ СТРАНА НА КОСМИЧЕСКОЙ ВАХТЕ

ТАК НЕОБЪЯТНА НАША РОДИНА, что, когда в одном ее конце засыпали города и поселки и люди, взволнованные событиями субботнего дня, выключали приемники, прослушав самые последние известия,— на другом конце страны уже занималось воскресное утро, и пробуждалась жизнь, и начинали рыскать в эфире нетерпеливые в ожидании новых сообщений. «Ну, как он там, Андриян Николаев?» — этот вопрос заменил сегодня традиционные утренние приветствия. Новое сообщение ТАСС о запуске корабля-спутника «Восток-4» вызвало и новую волну радости. Хотелось лучше работать, громче петь, веселее смеяться. Это подтверждал редакционный телеграф, захлебываясь в потоке телеграмм-молний. Об этом звонили все телефоны. Грандиозному небесному подвигу люди посвящали большие и малые земные дела. То, о чем мы успеваем сообщить сегодня,—лишь отдельные ноты трудового гимна, звучащего в эти часы по Союзу Советов. Страна держит космическую вахту!

Это тоже скоростники, только наших земных скоростей. Справа налево: машинисты Андрей Калякин, Иван Кобанов, Герой Социалистического Труда Юрий Леленов, машинист Михаил Корнев и его помощник Николай Назаров. Депо Московка Западно-Сибирской железной дороги за отличные показатели получило в эти дни Красное знамя Министерства путей сообщения и ЦК профсоюза.

Фото А. Стешанова.

РАДОСТНЫЙ ТРУД

Радостно сознавать, что в великих событиях, свершившихся в эти дни, есть какая-то, пусть даже совсем незначительная, доля нашего труда. Мы закончили рабочий проект типовых подземных перегрузочных пунктов. Он получил высокую оценку.

Во имя нового подвига советских людей наша группа будет работать еще лучше.

По поручению группы коммунистического труда института «Центрогипрошахт».

Л. КРЫЛОВА, руководитель группы.

МОСКВА.

СТУПЕНИ В НЕБО

РАКЕТЫ—стройные, строгие, сверкающие белизной,— застыли у входа, как стражи. А в зале лежит их родная сестра, низвергнувшаяся с небес: почерневший, опаленный огнем металл, изодранное в клочья защитное покрытие, густая бахрома парашютной ткани...

Поверженный Икар? Нет, безыменная труженица космонавтики!

В древности ценой неимоверного труда люди возводили грандиозные храмы Неба. Они были у ассирийцев и египтян, эллинов и инков. Обломки метеоритов и расщепленные молниями стволы деревьев — вот и все, что могли предложить хитроумные жрецы в качестве экспонатов. Шли века, а коллекция так и не пополнялась—«промысел небесный» во все времена был скуден на вещественные доказательства.

Но пафос и пышная торжественность эпитетов как-то не вяжутся с деловитой, подчеркнуто доступной каждому экспозицией павильона «Космос» Выставки достижений народного хозяйства СССР. Первый подлинный храм Неба—именно здесь, где нет ни одного «дара небес», а все рукотворное, созданное разумом и волей человека. В эти дни нескончаем поток людей вдоль стендов — тысячи проходят здесь, словно поднимаясь по ступеням в космические выси.

Простые, подчас совсем обыкновенные вещи лежат на широких столах в этом зале: рабочий комбинезон, ботинки, перчатки, фляги с водой, консервный нож. А все вместе называется «снаряжение космонавта».

В плотную оранжевую ткань правого рукава комбинезона космонавта вшито маленькое «дамское» зеркальце. Что же, и в космосе надо следить за своей внешностью! Но эта первая невольно возникшая мысль оказывается ошибочной — зеркальце нужно для того, чтобы проконтролировать раскрытие парашюта во время спуска на землю.

...Не знаю, кому из космонавтов принадлежала прочная, тяжелая обувь с высокой, как у фигуристов, шнуровкой. Но эти широконосые удобные ботинки имеют очень трудовой, рабочий вид. Правда, микропористая подошва еще совсем новая, но ведь на небесных дорогах нет иной пыли, кроме космической!

Прямо перед нами — выкрашенная светлым лаком приборная доска корабля-спутника. На ней четыре циферблата, один из которых — обыкновенные авиационные часы. Черное окошечко в правом верхнем углу — указатель числа витков. Сейчас в него смотрится «17». А рядом пестрый и яркий, как детская игрушка, глобус-ориентатор. В полете он вращается, и под тонким крестиком, указывающим местонахождение корабля, плывут континенты и океаны, полушария, вся планета.

Удивительно мало приборов! Даже меньше, чем в кабине современного планера. А ручка управления ориентацией корабля! Она, право же, очень похожа на рукоять массивной мужской трости. И не больше... Одного прикосновения к ней космонавта достаточно, чтобы корабль-спутник направился куда надо.

«Теплее — холоднее». «Влажность: больше — меньше». «Спуск». Несколько таких надписей под тумблерами на пульте пилота, что слева от кресла. До него можно дотянуться без всяких усилий и нажатием пальца вот на эту красную кнопку привести в движение исполинские силы ракеты.

Покидая павильон, не можешь удержаться, чтобы последний раз не бросить взгляд на пульт пилота. Он закрыт прозрачной крышкой, перечеркнутой красным крестом и надписью: «Перед полетом снять». 11 и 12 августа 1962 года это произошло в третий и четвертый раз.

В. БЕЛИКОВ.

Старшие аппаратчики новой установки по производству бутилена Анатолий Земчихин, Валентин Степаненко, Владимир Коновалов и Илья Швец. На заводе синтетического каучука в Ставрополе на Волге они первыми начали выдавать этот продукт, необходимый для получения синтетического каучука.

● **СВЕРДЛОВСК.** Коллектив Уральского государственного института по проектированию металлургических заводов разработал чертежи нового современного цеха для электрической сварки труб. По своим масштабам и технической оснащенности это будет крупнейший цех в Европе. Труб, выпущенных цехом за год, хватит, чтобы сделать два витка вокруг земного шара.

● **ГОРЬКИЙ.** На заводе «Красное Сормово» досрочно спущен на воду и подготовлен к ходовым испытаниям крупнейший в мире 300-местный морской пассажирский лайнер на подводных крыльях.

● **ВОЛГОГРАД.** Хлеборобы области одержали славную победу— государству сдан 150-миллионный пуд зерна. Днем и ночью на полях не прекращается самоотверженная работа: идет борьба за 180 миллионов пудов хлеба.

● **НИЖНИЙ ТАГИЛ.** Реконструирована мощная домна металлургического комбината имени В. И. Ленина. Через несколько дней агрегат начнет давать чугун, причем значительно больше, чем раньше. Дополнительный выпуск металла будет достигнут за счет увеличения рабочего объема печи, а также подачи дутья более высокой температуры.

● **АШХАБАД.** Рабочие и служащие строительно-монтажного управления треста «Чарджоуоблстрой» и монтажники треста «Востоктехмонтаж» закончили строительство нового сероплавильного завода, оборудованного самыми современными аппаратами и машинами.

● **МУРМАНСК.** Экипаж траулера «Мга» Мурманского тралового флота докладывает: «Став на космическую вахту, мы на пять суток раньше срока вернулись в порт. Рейсовое задание перевыполнено. На счету экипажа полтора годовых плана».

● **ВОРОНЕЖ.** Коллектив завода пластмасс освоил массовый выпуск нового радиодинамика «Вымпел». Изящный красивый громкоговоритель отличается и высокими акустическими данными.

● **ТАШКЕНТ.** Детский сад на сто мест построен в новом жилом массиве столицы Узбекистана — Чиланзаре. Молодые художники Ю. Мирошниченко, А. Ган и Р. Туманков приготовили для юных новоселов сюрприз. В свободное от работы время они расписали панели комнат картинами, панно на сюжеты из детских сказок, на темы покорения космоса, исследования подводного мира.

● **КИШИНЕВ.** В колхозе имени Мичурина Страшенского района Молдавии началась уборка ранних сортов винограда. В Москву, Ленинград и другие города отправлена первая тысяча центнеров солнечных гроздьев.

Комбайнеры Карталинского совхоза в Челябинской области заканчивают уборку урожая. Групповой метод уборки позаимствован теперь у них и космонавтами, которые уже не в одиночку бороздят целину Вселенной.

Фото В. Георгиева. (ТАСС).

ЧЕЛОВЕК ЛЕТИТ ЗА СОЛНЦЕМ

Маленький Нику из известного молдавского фильма пытался идти за Солнцем, чтобы обогнуть Землю. На своем пути он увидел много интересного.

Андриян Николаев и Павел Попович, советские летчики-космонавты, на могучих кораблях летят за Солнцем, огибая Землю менее чем за полтора часа. Вслед за Юрием Гагариным и Германом Титовым они раздвигают человеческие познания о Вселенной.

Советский народ гордится своими славными сынами, совершающими беспримерные подвиги.

Коллектив нашего совхоза уже перевыполнил годовое обязательство по продаже государству молока и мяса. Сейчас отгружаем в города и поселки фрукты и виноград, заканчиваем силосование кормов. Это наша трудовая космическая вахта, наш колосок в богатой ниве побед советского народа на Земле и в космосе, в строительстве коммунистического общества.

Просим передать Андрияну Николаеву и Павлу Поповичу наш земной поклон и пожелания счастья, доброго здоровья и благополучного приземления.

С. БАБИН, директор Тираспольского совхоза-техникума имени Фрунзе, депутат Верховного Совета СССР.

12 августа. (По телефону).

ЛЮДИ И СТАЛЬ

ДАЖЕ СЕГОДНЯ на «Серпе и молоте» с первого взгляда все, как обычно,—деловито, сосредоточенно. У печей хлопочут сталевары, по рольгангам прокатных станов бегут солнечные полосы металла. Но, присмотревшись, чувствуешь праздник, настроение которого нет-нет да и прорвется в шутке, в веселой реплике. Вызывая из цеха по радио лабораторию, сталевары интересуются не только результатами анализов.

— Как Николаев?

— Сделал пятнадцать витков. Чувствует себя хорошо. Все нормально, — пересказывает лаборантка очередное сообщение с борта корабля «Восток-3». Пересказывает уже в двадцатый раз.

Все на заводе знают, что коллектив смены, руководимой Евгением Бардашовым, несет космическую вахту. Первый день этой вахты прошел успешно. Итог — десять тонн сверхплановой стали. Минули сутки, и смена-инициатор уже не одинока. На космическую вахту стал весь коллектив сталеплавильного отделения второго мартеновского цеха.

Линотиписты типографии «Известий» уже набирали эти строки, когда по радио было передано новое чрезвычайной важности сообщение ТАСС. На орбиту спутника Земли выведен еще один советский космический корабль «Восток-4», пилотируемый подполковником Павлом Романовичем Поповичем.

Снова звонок на «Серп и молот». У телефона старший мастер Руслан Гутнов:

— Вы не представляете, что у нас делается, — сказал он.— Все в восторге. Хочется работать так, как никогда еще не работали. Освоение космоса становится вполне земным, общенародным делом. И пусть нашим замечательным космонавтам верно служит наш надежный московский металл!..

ЛЮДИ И СТАЛЬ — вот первое, что бросается в глаза входящему под своды огромного паротурбинного цеха № 1 Ленинградского Металлического завода имени XXII съезда.

Отмечено радостное событие: из цеха ушла турбина «ВПТ 50-2» мощностью 50 тысяч киловатт. Это, конечно, не 500 тысяч, такие завод тоже делает. Но все познается в сравнении. Первая турбина, построенная на Металлическом заводе много лет назад, имела мощность всего 200 киловатт. И это считалось немалым достижением.

Мелкомеханический участок. Здесь для турбин изготовляют детали 1.700 наименований, весом от трех граммов до 60 килограммов. В эти дни на участке зародилось движение, которому принадлежит большое будущее: члены бригад коммунистического труда Юрий Харитонов, Владимир Дашкевич и другие рабочие — всего 27 человек — взялись передавать свой опыт коммунистического труда молодежи.

Собственно, это в какой-то мере делалось и раньше. Но сейчас создана школа, обучение рабочих систематизировано.

Сейчас коллектив паротурбинного цеха заканчивает на натурном стенде подготовку к испытаниям газотурбинного нагнетателя «ГТН-9». Он будет испытан в условиях, близких к рабочим, при высокой температуре. Испытания обеспечат надежность работы серии нагнетателей, выпускаемых заводом для газопровода Бухара — Урал.

Б. ГУСЕВ, Д. КАЗУТИН, специальные корреспонденты «Известий».

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД, 12 августа.

СПАСИБО!

Еще одна победа Советского Союза! Космические корабли «Восток-3» и «Восток-4» бороздят просторы Вселенной. Дело, начатое Юрием Гагариным и Германом Титовым, успешно продолжается.

Как не радоваться всему этому советским людям, всем честным людям Земли! В подвигах наших летчиков-космонавтов — величие и мощь социалистического государства.

Н. МАНУКОВСКИЙ, бригадир тракторной комплексной бригады колхоза имени Кирова, Герой Социалистического Труда.

ТЕЛЕПЕРЕДАЧИ ИЗ КОСМОСА

12 августа, едва только было передано по радио сообщение ТАСС о полете в просторы Вселенной еще одного советского космонавта, Центральная студия телевидения установила связь с бортом корабля «Восток-4». На экранах телевизоров появилось отчетливое изображение героя-космонавта подполковника Поповича.

Через некоторое время студия связалась с кораблем «Восток-3». Уже всем так хорошо знакомое, родное лицо майора Николаева вновь предстало перед миллионами телезрителей. Видимость была великолепной на протяжении всех четырех минут передачи. Явственно можно было различить герб Советского Союза и надпись «СССР» на бортовом журнале.

Вместе с советскими зрителями передачу из космоса смотрели в странах, входящих в систему «Интервидения» и «Евровидения».

Досрочно выполним семилетку

Радостная весть облетела многотысячный коллектив столичных автомобилестроителей. Везде только и слышно: третий и четвертый космические корабли в космосе!

Вот это здорово! Мы, рабочие термического участка коммунистического труда, рассматриваем этот полет как новое проявление мощи советского народа, осваивающего космос в мирных целях.

Мы, термисты, как и все советские люди, стремимся быстрее претворить в жизнь огромные задачи, поставленные в Программе партии. Дадим Родине больше автомобилей!

Желаем А. Николаеву и П. Поповичу от всего сердца благополучного возвращения на Землю. Обязуемся выполнять ежедневно нормы на 125 процентов при хорошем качестве. Досрочно выполним семилетку!

С. ТИСЛЕНКО, Е. ТЕРНИЧЕНКО, Ю. АНДРЕЕВ, термисты участка коммунистического труда Автозавода имени Лихачева.

ПРАЗДНИК НА ПОЛЮСАХ

К нам в Антарктиду,— передают радисты советской южнополярной обсерватории Мирный,— радио принесло с Родины радостную весть — третий советский космонавт на корабле «Восток-3» успешно вышел на расчетную орбиту! Мы настроили свои приемники, чтобы принять сигналы, посылаемые майором Николаевым. В 13 часов 39 минут по московскому времени четко услышали голос космонавта: «Москва. Москва. Москва...».

Пурга продолжает бушевать, но новая славная весть пришла к нам сегодня сквозь ее разряды: в космосе Павел Попович! Нашей радости нет границ! Все иностранные антарктические станции поздравляют нас, восхищаясь размахом советских мирных исследований в космосе...

— Известие о запуске космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4» наполнило наши сердца гордостью за любимую Родину,— телеграфируют полярники дрейфующей станции «СП-10».— Праздничный день — 299-й день нашего дрейфа.

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

ДВА ДНЯ НА КОСМОДРОМЕ

Неожиданно новая буря восторга прокатывается по космодрому: получено радио — «Восток-3» и «Восток-4» установили между собой связь. Андриян говорил с Павлом! Попович ответил Николаеву!

Первое великое событие — два человека ведут разговор в космосе! Тысяча мыслей о будущем рождается в голове...

Журналисты торопятся к Теоретику космонавтики. Вопрос к нему один:

— Как вы расцениваете факт одновременного полета в космосе двух советских кораблей — «Восток-3» и «Восток-4»?

— Запуск в два последовательных дня двух космических кораблей, — говорит Теоретик космонавтики, — прежде всего свидетельствует о том, что вся техника, нужная для проведения таких полетов, хорошо освоена.

Полет Германа Титова до настоящих событий был непревзойденным по продолжительности. «Восток-3», на котором находится летчик-космонавт Андриян Николаев, перекрыл уже это достижение. Этот полет показывает, что у нас есть «запасы» в смысле увеличения длительности космических полетов. Как известно, наилучшее достижение американских астронавтов — полет в три витка. Андриян Николаев на своем корабле совершил к данному времени 18 витков вокруг земного шара.

Сейчас в ближнем космосе находятся, как я уже сказал, два советских космических корабля. Корабли установили между собой связь. В этом надо видеть важное достижение техники. Она сыграет большую роль в дальнейшем освоении космоса, в частности при связи между будущими межпланетными станциями.

Мир восхищался, говоря, — человек в космосе!

Мир захлебнется от восторга, узнав, что в космосе люди!

Г. ОСТРОУМОВ, спец. корр. «Известий».

КОСМОДРОМ, 12 августа. (По телефону).

зом для дальнейшего совершенствования космических кораблей.

Вторая задача — выполнение космонавтом научных наблюдений в условиях космического полета.

И, наконец, последняя задача—еще раз изучить действие всех систем корабля в полете, чтобы использовать полученные данные при конструировании новых космических кораблей.

— А можно ли рассматривать полет «Востока-3» как шаг к штурму Луны? — спрашиваем мы.

— Да, в известной степени можно, как и все, что мы делаем. Наш путь — от изучения ближнего космоса к познанию дальнего космоса. Луна, конечно, в будущем станет объектом научных исследований наших космонавтов.

Заходит разговор о Космонавте-3. Главный очень доволен Николаевым:

— Его основная черта — спокойствие, спокойствие и спокойствие...

Над площадкой аккомпанементом нашей беседе звучит голос командующего службой подготовки полета. Действует точнейший график предстартовых операций. Голос спокоен, все идет как надо.

У космонавта и его дублера свой график. Перед обедом переселились они в коттедж, где проведут сутки перед стартом. И здесь тоже складывается традиция. Гагарин, Титов — они были жильцами этого коттеджа, маленькой гостиницы на пути в космос.

Космонавт-3 и его напарник — радушные хозяева. В их комнате—все, как было перед первым полетом в космос. Только над той кроватью, на которой спал апрельской ночью Гагарин, висит его портрет, над другой —портрет Титова.

В комнате синие обои. Круглый стол. Цветы, подаренные на митинге, и книжка М. Ю. Лермонтова—«Стихотворения». На маленьком столике — шахматы, диски магнитофонных лент...

Беседа поневоле короткая. График не позволяет. Но космонавт все-таки обязательно хочет ответить на наши вопросы.

— Я работаю, но и они тоже работают, — заступается он за корреспондентов.

Да, он здоров, у него хорошее самочувствие, вполне готов лететь в космос. Благодарен партии и правительству за оказанное ему доверие...

И он за то, чтобы завоевания служили только мирному прогрессу, за то, чтобы сотрудничать с американцами.

—Никита Сергеевич,—говорит Николаев,—очень хорошо об этом сказал, лучше не скажешь...

Тепло говорит Николаев о Главном конструкторе:

— Он очень внимателен к космонавтам, всегда готов их выслушать, посоветоваться с ними...

...Дела зовут космонавта.

— До утра! До старта!

И снова ночь, тихая и спокойная. Говорят, Главный конструктор ходил в полночь в коттедж, проверял— спят ли? Ушел успокоенный: спят крепко!

ЧУТЬ позолотило солнце ракету, и началось заседание Государственной комиссии. Тут же в доме по соседству с ракетой.

Председатель комиссии открывает заседание.

Коротко, лаконично докладывают руководители служб: готово, готово, готово... Космонавт — готов!

Им вторят конструкторы узлов, систем, агрегатов:

— Готово!

Наступает торжественная тишина. Члены Государственной комиссии подписывают акт о готовности...

Скоро старт. Автобус с космонавтом уже въезжает на площадку перед ракетой. Из двери автобуса с космонавтами летит песня: «Подмосковные вечера». Первым выскакивает Титов. Он и Гагарин провожают товарища в путь, по которому они уже прошли.

Космонавт в оранжевом комбинезоне, сером шлеме чуть неуклюже идет по площадке.

Председатель Государственной комиссии, Главный конструктор, Теоретик космонавтики обнимают и целуют Николаева.

Последние приветствия с площадки лифта: «До скорой встречи, товарищи!»

ДЕНЬ ВТОРОЙ

ПЕРВЫЙ, второй, третий виток «Востока-3». На командном пункте управления я слышу голос из космоса. Из-под звездных высот говорит Андриян Николаев.

Четвертый виток. Председатель Государственной комиссии, Главный конструктор, Теоретик космонавтики, все, кого смогла вместить эта просторная комната,—здесь. Космонавт говорит с Никитой Сергеевичем Хрущевым.

Потом телевизионный экран собирает людей у себя. Хорошо виден космонавт, спокойно расположившийся в своей кабине.

А на космодроме уже действует график подготовки полета следующего космонавта. Павел Попович уже переселился в домик, который недавно покинул Андриян. Здесь новости: рядом с портретами Гагарина и Титова — портрет Космонавта-3 — Николаева. Быть на космодроме портретной галерее!

Павел на предкосмическом режиме, а его меню уже чисто космическое: витаминизированный сок черной смородины в большом тубе. Это посуда мира невесомости.

— Попробуйте, попробуйте,— разворачивает космонавт пакет со своим продовольствием перед журналистами...

Гости космонавта решили ограничиться соком. Вкусно!

У хозяина — отличное настроение. Крепкий, загорелый, молодой. Но не всем похож Павел на своего товарища, который сейчас уже на орбите. Павел — весельчак. Любитель шутки, образного слова...

— Моя ласточка,— назвал Павел космическую ракету, когда приехал поблагодарить людей, готовящих ракету и корабль к старту.— Уверен,— говорит он «стартовикам»,— что вы со всей тщательностью подготовили ее к полету. Знаю, ласточка не подведет. Даю слово коммуниста, а оно крепкое, верное, что оправдаю ваши надежды: «Восток-4» и я выполним полностью заданную программу. До свидания, друзья!

Председатель Государственной комиссии, Главный конструктор, Теоретик космонавтики — все, кто был в эти минуты на площадке перед ракетой, горячо аплодируют Космонавту-4...

Опять рано утром собралась Государственная комиссия. Слышатся уже знакомые слова руководителей служб:

— Готово!

И конструкторов:

— Замечаний нет!

Решение комиссии: корабль будет стартовать сегодня!

До старта есть время. Мы, журналисты, идем в центр управления запуском ракеты.

ОПУСКАЕМСЯ под землю, в мощное бетонное сооружение. Коридоры. Двери, ведущие в комнаты, где настоящее царство электроники. В каждой комнате — своя служба, своя подопечная система ракеты. Операторы сидят у табло, расцвеченных лампами, светящимися экранами.

Самая большая, пожалуй, та комната, где произносится заветное для космонавтов слово: «Подъем!». Здесь у перископа стоит начальник стартовой команды. Только через оптику можно видеть вблизи ракету в последние мгновения перед стартом. Заглядываю в окуляр — словно рядом высится чудесная «ласточка» четвертого космонавта.

Около перископа приготовлено бархатное ложе для хронометра, он пока еще на выверке. Стрелка этого прибора засечет начало подъема...

И на этот раз космонавт и провожающие его друзья приехали на старт с песней: В чудесную даль зовет! — несется из останавливающегося автобуса.

Павел Попович рапортует председателю Государственной комиссии:

— К полету готов!

Кончилась официальная часть. Все улыбаются... Председатель Государственной комиссии шагнул навстречу космонавту...

— Здоровеньки булы! — смеется, похлопывая по плечу космонавта-украинца, председатель.

— До побачення! — в тон председателю также шутливо и задорно отвечает Павел Попович.

Объятия, поцелуи. Прощальные слова космонавта уже на площадке лифта.

— «Ласточка» понесет меня в космос... Я верю и знаю, все будет хорошо. До встречи, друзья, на родной земле!

Немного спустя, я слышу Космонавта-4 уже по радио. Он устроился в своем корабле и говорит с Землей. Сейчас «земля» — это Юрий Гагарин. Ему поручена связь с Космонавтом-4. Гагарин — это не только опытный товарищ. Ему, члену партийного бюро единственной в мире организации коммунистов-космонавтов, поручило бюро во время полета Поповича обязанности секретаря, потому что секретарь партбюро Павел Попович будет в отъезде — в космосе.

Радио ведет счет времени. Отступили от тела ракеты-носителя фермы. Она серебрится на солнце. По праву владеет она пальмой первенства в мировой ракетной технике. Но не меньше у нее прав и на высший приз в технической эстетике!

Время до старта еще есть, но товарищи, пришедшие проводить Космонавта-4, смотрят, как зачарованные, на нацеленное в небо тело ракеты.

— Твоя ласточка — настоящая красавица,— передает Гагарин Павлу.

— Она и должна быть красивой!— звучит ответ Поповича.

— Но это особо красивая ласточка! — уверяет, смеясь, Гагарин.

Объявлена минутная готовность...

Снова, как и вчера: дым, ракета, на мгновение повисшая над стартовой площадкой, ослепительное пламя, могучий гром двигателей...

Вверх, вверх! Корабль спешит туда, где вот уже сутки летает «Восток-3». Пора, верно, подумать о космическом расписании!

Павел Попович радирует:

— Отлично. Все идет отлично!

Он не слышит овации, которая бушует здесь, на космодроме. Но ликует его голос. Он счастлив, что полет идет хорошо, что успешно выполняет задание партии и правительства.

Да, их теперь двое в космосе. Два советских человека, два коммуниста!

ЗАРЯ КОСМИЧЕСКОЙ ЭРЫ РАЗГОРАЕТСЯ

ПРЕИМУЩЕСТВО СОВЕТСКОГО СОЮЗА БЕССПОРНО—

К ЭТОМУ ВЫВОДУ ПРИХОДИТ МИРОВАЯ ПЕЧАТЬ, КОММЕНТИРУЯ ПОЛЕТЫ СОВЕТСКИХ КОСМОНАВТОВ

ПОТРЯСАЮЩИЙ РЕЙС

Происходящий сейчас космический полет двух советских кораблей безусловно является новым достижением советской науки и победы воли человека. В этом отношении полет напоминает предыдущие полеты Юрия Гагарина и Германа Титова: приблизительно тот же корабль, та же орбита, по которой совершают свое движение «Восток-3» и «Восток-4». Но за этой внешней похожестью скрыто и большое различие. Если первый пилот поставил своей целью испытать возможность хотя бы краткосрочного пребывания человека в космосе, второй полет безусловно происходил с целью изучения возможности однодневного цикла жизни в условиях невесомости, то третий и четвертый полеты ставят задачу гораздо более сложную. Я говорю об этом, отнюдь не желая умалять значения сделанного первыми двумя советскими космонавтами. Я лишь сопоставляю полеты для того, чтобы показать поступательное движение советской науки в завоевании космоса.

Из сообщений мы знаем, что Андриян Николаев отвязал себя и некоторое время самостоятельно передвигался внутри корабля. Такого ни Гагарин, ни Титов сделать еще не могли. В некотором смысле астронавтика наших дней еще только выходит из колыбели, и поэтому позволительно мне будет сделать такую аналогию.

После своего рождения младенец в первую очередь открывает глаза. Спустя несколько недель поднимает голову, а затем через определенное время, к удивлению и радости родителей, делает первый шаг. Так вот, мне кажется, своим полетом майор Николаев сделал очень важный первый шаг по кабине космического корабля. По чрезвычайно коротким сообщениям мы знаем, что, совершая первые обороты вокруг Земли, космонавт самостоятельно управлял движением корабля. Это, конечно, надо понимать в том смысле, что космонавт учился направлять ось корабля по отношению к оси Земли, регулировать или вообще останавливать вращательное движение. Это значит, что в недалеком будущем последователи Николаева и Поповича будут влиять и на траекторию движения не только во время посадки, но и во время полета. Об этом мы, без сомнения, очень скоро узнаем из последующих полетов.

Вчера мы видели на экранах телевизоров жизнь космонавта внутри корабля, и это для всех нас было огромным потрясающим событием. Мы видели, как воплощается в действительность многовековая мечта человечества о покорении звездного неба. Очень хотелось бы, чтобы эту живущую сказку о достижении звездных миров ничто не омрачало. В период, когда бурно развивается астронавтика, важно держать в чистоте пространство, окружающее земной шар. Поэтому так остро встает сегодня вопрос недопустимости каких бы то ни было атомных экспериментов в космосе.

Во всей Польше сообщение о новых космических полетах вызвало огромное возбуждение и воодушевление. Миллионы людей не отходили и до сих пор не отходят от приемников и телевизоров, ожидая вестей из космоса. Мне как председателю Польского общества по астронавтике трижды пришлось выступать по телевидению и радио с комментариями сообщений московского радио.

Хочется пожелать отважным космонавтам, как поется в русской песне, «легкого пути». Мы все понимаем, как велик, как неоценим их вклад в науку.

М. ЛУНЦ,

член-корреспондент Польской академии наук, председатель Польского астронавтического общества.

ВАРШАВА, 12 августа. (По телефону).

С ПОМЕТКОЙ «МОЛНИЯ»

Основные информационные агентства и радиостанции мира буквально на полуслове прервав свои очередные сообщения, передали новость о запуске в Советском Союзе космического корабля «Восток-4» с человеком на борту.

СТАРТОВАЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

БЕРЛИН, 12 августа. (ТАСС). Еще одна ошеломляющая новость всецело завладела вниманием всех граждан Германской Демократической Республики: агентство АДН под рубрикой «Молния!» передало сообщение ТАСС о запуске в Советском Союзе нового космического корабля «Восток-4» с космонавтом Павлом Поповичем на борту. Агентство выделяет слова сообщения ТАСС о том, что между двумя советскими космическими кораблями — «Восток-3» и «Восток-4» — установлена двусторонняя радиосвязь.

БЕЛГРАД, 12 августа. Корр. ТАСС И. Титов передает: Со ссылкой на ТАСС агентство ТАНЮГ срочно распространило для всех югославских газет и белградского радио сообщение о новом запуске в Советском Союзе космического корабля «Восток-4».

Этот подвиг, указывается в сообщении, рассматривается как доказательство того, что весьма близок день, когда человек будет отправлен в сторону Луны. Около 12 часов по югославскому времени эту новость в эфир передало белградское радио для югославских слушателей.

РОВНО ЧЕРЕЗ СУТКИ

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Потрясающая новость: Советский Союз запустил четвертый космический корабль — эта весть молниеносно долетела до Англии. Агентство Рейтер тотчас же после передачи по радио сообщения ТАСС о запуске «Востока-4» прервало все текущие передачи и начало передавать текст сообщения.

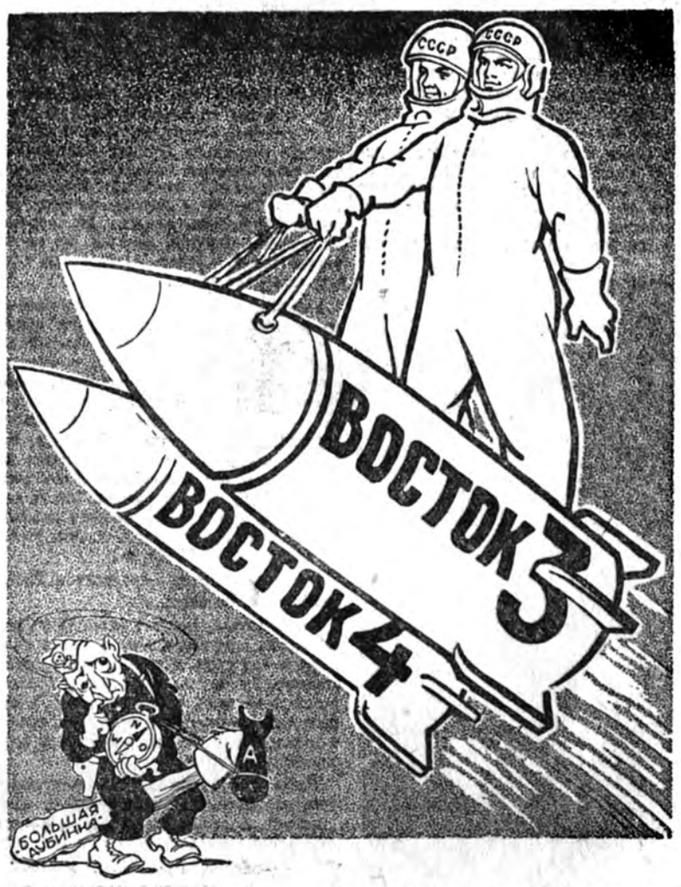
«Восток-4» запущен ровно через сутки после «Востока-3», между двумя космическими кораблями установлена двусторонняя связь, вновь и вновь выстукивает телетайпный аппарат Рейтера.

ОШЕЛОМЛЯЮЩАЯ НОВОСТЬ

НЬЮ-ЙОРК, 12 августа. (ТАСС). Буквально через несколько минут после передачи сообщения ТАСС о запуске космического корабля «Восток-4», пилотируемого советским космонавтом Павлом Поповичем, американские информационные агентства начали передавать об этом событии. Телеграммы с пометкой «молния». В телеграммах подчеркивается, что запуск нового корабля был произведен в то время, когда корабль «Восток-3» завершил 15-й оборот вокруг Земли.

ПЕРЕДАЧИ ПРЕРВАНЫ

СТОКГОЛЬМ, 12 августа. (ТАСС). Всю Швецию облетела ошеломляющая новость: еще один советский космический корабль «Восток-4» находится в космосе. Шведское радио в 11 часов по шведскому времени прервало свои обычные воскресные передачи, чтобы сообщить эту новость шведскому населению. Впервые в истории человечества два человека одновременно находятся в космосе, подчеркивает шведское радио.



На распутье встал ездок:
Как в пути определиться!
Даже компас не помог!

— Неужель в глазах двоится!
Запад где!
Кругом Восток!

Рис. В. Фомичева.

СКАЗКА СТАНОВИТСЯ ЯВЬЮ

Снова, как и вчера, французским радиостанциям пришлось прервать обычную программу, чтобы передать потрясающее сообщение: «Еще один советский космический корабль запущен на орбиту». Первой эту новость передало «Радио-Люксембург», которое только что перед этим молнией известило, что завершается семнадцатый оборот вокруг Земли. А. Николаев победил рекорд продолжительности полета в космосе.

Это совершенно изумительно! Два космонавта одновременно кружат вокруг Земли. Они близки друг от друга и могут поддерживать связь между собою, таковы первые комментарии радиообозревателей, которые отмечают, что в американских планах космических исследований, проведение испытаний по установлению контактов между двумя космическими кораблями предусмотрено не раньше чем через год. Советский Союз продолжает идти вперед, заключил комментатор. Он успешно претворяет в жизнь то, что еще вчера казалось фантастикой, лишь смелой мечтой ученых. Пожелаем успеха советским исследователям космического пространства.

С. ЗЫКОВ.

ПАРИЖ, 12 августа. (По телефону).

КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ИЗВЕСТИЙ» В США Ю. БАРСУКОВ И С. КОНДРАШОВ СООБЩАЮТ

ОДНИ РАДУЮТСЯ, ДРУГИЕ ЗАВИДУЮТ

НЬЮ-ЙОРК

Когда стартовал «Восток-3», в Нью-Йорке и Вашингтоне было 4.30 утра, на западном побережье США, в Сан-Франциско, Лос-Анжелосе — половина второго ночи. Первое, что услышали американцы, проснувшись в субботу и включив радио, было имя советского космонавта Андрияна Николаева. А ранним воскресным утром в Америку прилетела новая сенсация: запущен «Восток-4», пилотируемый гражданином Советского Союза полковником Павлом Поповичем.

Весь субботний день многочисленные радиостанции США неизменно начинали свои ежечасные передачи последних известий с сообщений о том, на каком по счету витке находится «третий красный космонавт», каково его самочувствие, что он делает. Появившиеся около полудня вечерние газеты принесли первую печатную информацию, поданную под самыми крупными заголовками. Когда в Нью-Йорке день еще был в разгаре, американцы узнали, что космонавт, живущий и работающий по московскому времени, отправился спать.

На улицах загорелись огни, вспыхнула реклама, наступил поздний вечер. Жители огромного города несли домой, зажав под мышками, пухлые выпуски воскресных газет для чтения на сон грядущий. От полутора до трех и четырех страниц газеты посвящали советскому космонавту. Они сообщали, что майор Андриян Николаев продолжает свой полет и что, видимо, он пробудет в космосе больше своего предшественника Титова. А во втором часу ночи здешнее радио сообщило, что космонавт, после положенных семи часов сна, снова приступил к работе.

Для американцев все это прежде всего было непривычно. На опыте полетов своих соотечественников, совершивших орбитальные полеты — Джона Гленна и Скотта Карпентера, они привыкли измерять космические триумфы куда как более скромными отрезками времени. Время полета обоих американских космонавтов умещалось в жесткие рамки между восходом и заходом солнца.

Американцу, следящему за полетом Николаева, непривычны и другие вещи. Например, переданные из космоса и появившиеся на телевизионных экранах Советского Союза изображения космонавта в состоянии невесомости. Известно, что президенту Кеннеди не удалось поговорить по радиотелефону с Джоном Гленном, хотя такая попытка была предпринята. Американец, видавший тесные капсулы «Френдшип-7» и «Аврора-7», поражен размерами «Востока-3».

Нигде так пристально и заинтересованно не следят за советскими успехами в космосе, как в Соединенных Штатах, ибо с октября 1957 года, со времени запуска первого советского спутника Земли, здесь болезненно переживают советское лидерство в области самой передовой науки наших дней.

Вашингтон прилагает огромные усилия, чтобы догнать и перегнать Советский Союз. «Лунная гонка» (кто первым попадет на Луну?) — это не просто термин, ходкий в местной печати, в нем выражена официальная политика США.

Многим американцам здешняя пропаганда сумела внушить, что февральским полетом Гленна и майским полетом Карпентера США едва ли не перегнали СССР. Майор Николаев, а вслед за ним подполковник Попович поставили на свое место не в меру расхваставшуюся печать США. Они показали, как далеко ушел вперед Советский Союз. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в огромном заголовке характеризует полет майора Николаева как «самое смелое человеческое начинание» в истории. Вслед за бывшим президентом Эйзенхауэром, заявившим об этом несколько дней назад, газета начинает сомневаться, стоит ли продолжать «лунную гонку» с русскими. Ее обозреватель Стюарт Лури пишет: «Лишь в следующем году мы сможем сравняться с полетом Титова по времени. Если майор Николаев будет находиться вверху три дня или больше, мы сравняемся с этим, возможно, в 1964 году».

«Нью-Йорк таймс» истолковывает полет, как «новую демонстрацию советского космического и ракетного превосходства».

Сегодня видно, как не хватает американской пропаганде широты взгляда, чтобы оценить по заслугам «самое смелое человеческое начинание», коль скоро оно осуществлено Советским Союзом. Во-первых, в прессе шумно разыгрывается тема о том, что у полета Николаева есть непосредственное политическое и пропагандистское назначение. Эту тему довел до абсурда Гарри Шварц в «Нью-Йорк таймс». Ссылаясь на неких «западных обозревателей», которые наверняка служат в госдепартаменте, он пишет, что полет Титова был приурочен... к созданию «Берлинской стены» а космический рейс Николаева—к... первой ее годовщине. Вот уж поистине «космический» рекорд тупости...

Полеты советских космических кораблей «Восток-3» и «Восток-4» продолжают будоражить Америку, вызывая злобу у приверженцев международной напряженности и восхищение у сторонников мирного сотрудничества и прогресса человечества.

ВАШИНГТОН

В противоположность бурному отклику, который вызвал полет Николаева среди общественности, официальный Вашингтон ответил молчанием и предпочел воздержаться от комментариев. Белый дом, Пентагон, национальная администрация по астронавтике и исследованию космоса ничего не нашли сказать по поводу нового выдающегося достижения Советского Союза в мирном использовании космоса.

Государственный департамент, отвечая на призыв Советского правительства не производить новых ядерных взрывов на большой высоте в период космического полета А. Г. Николаева, сделал краткое заявление. «Мы желаем майору Николаеву успешного полета и счастливого приземления»,— говорится в нем. В заявлении указывается также, что Соединенные Штаты не предполагают сейчас проводить каких-либо испытаний, которые могут помешать полету Николаева.

Единственным, но достаточно показательным со стороны конгресса было заявление сенатора Проксмайера, который отметил, что в противоположность Соединенным Штатам Советский Союз уделяет большое внимание мирному освоению космоса и что правительству США следует отпускать больше средств на исследования космического пространства в мирных целях. Полет Николаева и Поповича нанес сокрушительный удар по распространявшимся в последнее время домыслам относительно того, что Советский Союз отказался от своей программы исследования космоса и прекратил всякие попытки посылки в космос новых космонавтов. Героические полеты Андрияна Николаева и Павла Поповича свидетельствуют о том, что Советский Союз семимильными шагами движется в направлении раскрытия тайн космического пространства и далеко оставил позади себя Соединенные Штаты.

12 августа.

(По телеграфу).

НА ОРБИТЕ МИРА И ДРУЖБЫ

Мне довелось трижды встретиться с Андрияном Николаевым. В субботу, в полдень, когда я возвращался к поджидавшему меня автомобилю, я увидел, что он окружен многочисленными москвичами. У них были довольные, излучавшие нескрываемое счастье лица. Люди слушали по автомобильному приемнику первое сообщение о счастливом полете социалистического космонавта. Крепко сжав наши руки, мы вместе подняли тосты, тосты без бокалов.

Вечером, во время финального матча на Кубок СССР по футболу, который проходил на стадионе имени Ленина, один из моих соседей, молодой человек, оказавшийся журналистом, подарил мне неизвестный доселе портрет Николаева. По настойчивой просьбе множества людей я должен был пустить его по рукам из одного ряда в другой. Зрители жадно всматривались в лицо своего героя, но, несмотря на мои опасения, портрет вернулся в мои руки. И вот Андриян Григорьевич передо мной. Милый, со своим смутным лицом чуваша, юношеской и в то же время мужественной улыбкой, искренним, спокойным, доверчивым и смелым взглядом. Я бы сказал, что у него лицо человека будущего, человека, который уже растет в Советском Союзе.

Третья встреча произошла немного позднее. Я увидел его на экране телевизора, который магически передал нам с небес его изображение. Мы увидели его в полете в то время, как он оперировал своими ловкими руками, привычными и к труду и к учебе, руками, которые сейчас контролировали изумительное оборудование «Востока-3». Мы видели, как он читал дневник и брал в руки различные предметы, показывая, что он все больше привыкает к этой жизни, жизни космонавтов, все еще такой нереальной для нас. Этот успех телевидения — новая победа советской науки и техники. Как по волшебству, мы преодолеваем колоссальные расстояния и оказываемся рядом с Андрияном Николаевым соучастниками его изумительного полета.

В этот день я заснул поздно. Уже погасив свет, я продолжал видеть над письменным столом сверкающие глаза Николаева, его улыбку, излучавшую оптимизм и кипучую энергию,— улыбку, в которой отразились улыбки всей молодежи мира. Человек, вышедший из этого общества, взволнованно строящего будущее, приближает нас к этому будущему, вводит нас в него. И пока он кружит в космосе, утверждая, что подлинным богом является человек, это будущее сияет нам в уверенной улыбке Гагарина, Титова, Николаева...

Похоже, что ничто больше не может удивить нас, что мы должны привыкнуть к делам, которые превосходят самую богатую фантазию. В воскресенье днем я услышал по радио новое сообщение ТАСС: к Николаеву, в его звездный мир направился четвертый социалистический космонавт Павел Романович Попович,— ведущий новый корабль — «Восток-4».

Нам нет нужды прибегать теперь к воображению. Мы видим, как советские космонавты разрывают невидимую паутину, окутывающую нашу матушку-Землю. Мы видим, как они движутся, как они живут. Мы чувствуем их дыхание. Вместе с ними мы бороздим неведомые прежде пути, открывая фантастические звездные пейзажи, не воспетые до сих пор ни поэтами, ни художниками. Вместе с ними мы покрываем сотни тысяч километров. Вместе с ними мы испытываем счастье завоевателя космоса.

Когда я пишу эти строки, Андриян Николаев и Павел Попович продолжают свой беспримерный полет вокруг Земли. Мы еще не знаем, сколько оборотов они совершат, но мы знаем, что их полеты приближают то, что так трудно себе представить,— то время, когда человек ступит на Луну.

Они приближают то время, когда начнутся полеты на другие планеты. Советские герои космоса вселяют бодрость в человечество. Их беспокойные сердца и ясный ум находятся вместе с нами, хотя сами они удалены от нас на сотни километров. Они пересекают земли, на которых царит свобода, или земли, пребывающие в угнетении; они пролетают над счастливыми людьми и людьми задавленными; над народами, которые борются за свое освобождение, за то, чтобы обрести человеческое достоинство. И когда они приветствуют от имени советских людей народы проснувшейся ныне Африки или народы моей кипящей Латинской Америки, они подтверждают, что являются посланцами мира и надежды. Они как бы говорят им: не теряйте мужество и веру, мы с вами! Смотрите, на что способен советский человек, который делает бессмысленным слово «невозможно»!

Мне довелось видеть Советский Союз в трудные для него дни. Это было во время моего первого приезда сюда, когда здесь были огромные трудности и нехватки. Советский народ мужественно преодолевал их в то время, залечивая чудовищные раны, оставленные нацистским вторжением. Я с радостью наблюдал, как советские люди добивались высоких целей, приближаясь к тому, что будет означать начало истинной истории человечества — к коммунизму.

Несколько часов назад я посетил Советский комитет защиты мира. Здесь ежеминутно звонил телефон. Это советские граждане посылали свои поздравления в связи с замечательным достижением. Можно было бы спросить, почему они направляют их в организацию движения за мир, которая, без сомнения, не принимала непосредственного участия в этом грандиозном научно-технико-промышленном достижении. Ответ совершенно ясен. Героические деяния, подобные полету «Востока-3» и «Востока-4», тесно связаны с борьбой за мир, подготавливают ее победу, демонстрируют все величие того, что может быть достигнуто в мире без войн. Эти поздравления направлены в правильный адрес. Третий и четвертый космонавты летят, как голуби мира. Эти голуби представляют страну, которая не успокоится, пока не обеспечит на Земле и в космосе прочный мир и грядущий прогресс человечества.

Религия утверждала, что в космосе путешествуют ангелы. Но вот мы видим, что этот космос вместе рассекают, связанные между собой биением своих сердец и своими кораблями два человека. Эти люди — символ неукротимой энергии, воли, безграничных возможностей человека, освободившегося от материальных и духовных оков.

Слова оказываются незначительными, пустыми и невыразительными перед такими делами, потому что дела эти — самая волнующая, самая выразительная поэма.

Альфредо ВАРЕЛА,
аргентинский писатель.

ПРИЯТНОЕ СОВПАДЕНИЕ

ЛОНДОН, 12 августа. (ТАСС). Сегодня в 9.30 по Гринвичу (12.30 по московскому времени) ученые в главной английской радиообсерватории «Джодрелл-Бэнк» с изумлением приняли сообщение со спутника «Восток-4». Это было приветствие космонавта Павла Поповича, адресованное Н. С. Хрущеву, всему советскому народу. Удивление английских ученых вполне понятно: они пытались поймать сигналы с «Востока-3» и никак не могли предположить, что ровно сутки спустя после его запуска вокруг Земли вращается не один, а уже два советских космических корабля.

ВИДЕЛИ, СЛЫШАЛИ

ХЕЛЬСИНКИ, 12 августа. Корр. ТАСС П. Коновалов передает:

Многие финны смотрели вчера трансляцию таллинским телевидением прямых телевизионных передач из космоса с борта корабля «Восток-3». «Хельсингин саномат» публикует снимок майора Николаева, сделанный во время такой телепередачи.

ВОСХИЩЕНЫ, ПОЗДРАВЛЯЕМ

ХО ШИ МИН, президент ДРВ:

12 августа Хо Ши Мин принял в своей резиденции корреспондента московского радио и зачитал текст послания, адресованного Первому секретарю Центрального Комитета КПСС товарищу Никите Сергеевичу Хрущеву. В послании говорится:

— Вьетнамский народ бесконечно рад, узнав о новом успешном запуске советского космического корабля «Восток-3». Запуск космического корабля «Восток-3», управляемого космонавтом Николаевым, является огромной победой, которая приумножает блестящие успехи, достигнутые советскими героями Юрием Гагариным и Германом Титовым на космических кораблях «Восток-1» и «Восток-2». Это новое свидетельство того, что под руководством Коммунистической партии Советская наука и техника уверенно идут от одной крупной победы к другой. Новый успешный запуск космического корабля — это победа коммунизма, сил мира, победа советского народа, общая победа социалистического лагеря, всего человечества. Мы шлем вам самые сердечные и горячие поздравления и просим передать их товарищу Николаеву, советским ученым, инженерам и рабочим.

□ □

Д. ДЖУРОВ, министр народной обороны Болгарии:

— Мы безгранично рады новому выдающемуся успеху советской науки и техники. Одержана замечательная победа, свидетельствующая о превосходстве Советского Союза в освоении космоса. Творческий гений советского народа приносит все новые и новые яркие доказательства своей мощи и несокрушимости.

□ □

СКОТТ КАРПЕНТЕР, американский космонавт:

Карпентер просил агентство Ассошиэйтед Пресс передать следующее послание советскому космонавту А. Г. Николаеву:

— Поздравляю вас с подвигом. Я хотел бы поменяться с вами местами, если бы это было возможно, так как мне очень хочется снова совершить полет. Желаю вам успешного завершения вашей миссии. Счастливого приземления.

□ □

ИОСИНАРИ КАВАИ, глава находящейся в Москве делегации японских деловых кругов:

— Случилось так, что в этот знаменательный день мы оказались в Москве, и это очень радостно. Полет космического корабля «Восток-3» вокруг Земли еще раз подтверждает ту истину, что земной шар один для всех, родина всех людей. Становится ясным и другое: освоение космического пространства должно стать международным делом, интернациональной задачей.

□ □

Даура Олема ГАРСИЯ, кубинская писательница:

—Мы, четыреста кубинцев, с фестиваля молодежи прибыли в Москву. Мы полны волнения: советский народ, Красная площадь, Кремль, Ленин... Мы находимся вместе с народом, который строит мирное будущее для всего человечества. Тесно сплетенные руки, улыбки, молодость, полная счастья и уверенности в будущем, молодежь, которая объединилась в борьбе за мир. И здесь же рядом Куба, борющаяся, сплотившаяся перед лицом империализма.

Восхищение четырехсот кубинцев переливается через московские улицы. Но Кубу ожидает еще большая неожиданность, еще более глубокая радость. Это новое семя, которое даст ростки еще большего доверия и уверенности в мирном завтра: «Восток-3» вырвался в космос. Андриян Николаев, третий советский космонавт, совершает триумфальный полет. Мы, четыреста кубинцев, полны счастья. Наши возгласы «Да здравствует СССР!», «Да здравствует мир!» взрывают воздух. Мы, кубинцы, знаем, что это еще один шаг на пути к миру, к дружбе между всеми народами.

Товарищ Андриян Николаев, спасибо тебе от имени Кубы!

Аделанте — вперед, советские товарищи!

К нашим голосам присоединяются голоса миллионов кубинцев: мы победим!

БРАВО, ГЕРОИ ВСЕЛЕННОЙ!

人民日報

«ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО»: «В небеса устремился третий советский космический корабль с человеком на борту», «В Советском Союзе успешно произведен запуск третьего космического корабля с человеком на борту».

NÉPSZABADSÁG

«НЕПСАБАДШАГ»: Невиданные успехи советских исследователей космоса достигнуты не только благодаря тому, что советская ракетная техника создала мощнейшие и надежнейшие ракетоносители, но также и потому, что советские исследователи с самого первого шага стремятся к покорению космоса планово и методично.

The New York Times.

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»: «Стремясь победить США в соревновании за достижение Луны, Советский Союз успешно запустил на орбиту третий космический корабль с человеком и по всем признакам надеется заставить его вращаться вокруг Земли в течение ряда дней. Если это так, то этот полет значительно превзойдет все предыдущие полеты в космос и проложит новые пути к покорению космоса, первой целью которого является высадка человека на Луну. Мир приветствует нового космонавта майора Андрияна Григорьевича Николаева; следует поздравить Советский Союз и его ученых с новым замечательным успехом».

Из редакционной статьи.

SUNDAY EXPRESS

«САНДИ ЭКСПРЕСС»: «Все указывает на то, что полет выливается в триумф, который затмит все предыдущие достижения в области путешествий в космос».

NEUES DEUTSCHLAND

«НЕЙЕС ДЕЙЧЛАНД»: «Новый новаторский подвиг во имя прогресса человечества. Исторический день в космосе». «Счастливого полета, товарищ Николаев!», «Миллионы людей с волнением следят за полетом!».— Мы высказываем восхищение подвигом советских космонавтов, которые в таких необычных условиях выполняют обширную рабочую программу с помощью самой передовой и прогрессивной советской техники.

ПУТЬ К СТАРТУ

Рассказ о космонавте Павле ПОПОВИЧЕ

Очень любит Космонавт-4 природу. Хорошо отдыхать вместе всей семьей. Они часто проводят так свободные часы — Павел Попович, его жена Марина и дочка Наташа.

Фото И. Снегирева. (АПН).

РАЗРЕШИТЕ, пожалуйста, нам...

Главный конструктор оглянулся.

На него смотрели синие, немигающие глаза Павла. Здесь, на командном пункте, в эти напряженные часы, когда слова и взгляды жестки, суровы, динамичны, на секунду повеяло теплом от этого очень мягкого взгляда и слов, произнесенных певучим украинским говорком.

Главный конструктор улыбнулся, движением руки подал команду. Так, на шестом витке, когда «Восток-2» входил в тень Земли, в космосе прозвучал этот мягкий голос:

— Гера! Все ребята желают тебе счастливого полета. Чтобы все было отлично. Ждем на Земле!

И в ответ из темноты космической ночи они услышали:

— Вас понял. Спасибо, Паша. Спасибо. Передай привет ребятам. Спасибо, друзья!

ПРОЙДИТЕ по улицам украинского села вечером — то там, то здесь рождается песня. И ни один хор, как бы ни был он мал или велик, не мешает другому. А поют-то как! Песня льется, струясь, будто из самых сердец, и долго-долго колышется в воздухе, то замирая, то вновь взлетая над речкой, над лесами, над всей украинской землей.

На этой самой украинской земле он родился 5 октября 1930 года. В том же селе Узин, теперь ставшем городком, по сей день живут его родители.

Отец топил котлы на сахарном заводе, мать управлялась по хозяйству.

С тех самых дней, когда, подтянув висевшие на единственной помочи короткие штанишки, Павло самостоятельно перешагнул родной порог, он помнит свое детство...

Под выходные дни у Поповичей — летом в саду, зимой в хате — тоже пели. Хороший голос у Романа Порфирьевича. Под пару отцу — тетя Аня. Пришло время, и к дуэту старших присоединился тенор Павла.

В тот, очень памятный ему субботний июньский вечер, когда, казалось, сама природа задремала, убаюканная песнями, легли спать поздно. Утром на улице зазвучали тревожные голоса. Плакала женщина. Хлопали калитки. Кто-то тревожным голосом звал убежавшего куда-то хлопца. Роман Порфирьевич вышел из хаты. Слышно было, как окликнул соседа. Через отворенную отцом дверь в хату потянуло холодом, тревогой. Будто сразу уставший, вернулся Роман Порфирьевич. Оперся плечом о косяк двери. Угадав в глазах жены немой вопрос, тихо сказал:

— Мамо, война.

...Фронт откатился на Восток. Узин был в тылу врага. Где-то шли ожесточенные сражения. Возвращаясь с боевого задания, был подбит наш штурмовик. Потерял управление, врезался в аллею кленов и рухнул у самого здания больницы. Сбежался народ. Исковерканный самолет бесформенной грудой лежал у стены, а на обломках крыльев — звезды. Тяжелое, нестерпимо гнетущее зрелище для тех, кто привык видеть эти звезды на рубашках детей, на флагштоках, на пилотках и на плоскостях самолетов.

Убедившись, что летчики погибли, гитлеровцы на ломаном русском языке приказали ничего не трогать, к самолету не подходить, и один из гитлеровцев пригрозил пистолетом стоявшим поодаль узинцам.

Когда немцы уехали, Роман Порфирьевич и еще несколько человек вновь подошли к самолету.

— Надо бы достать хлопцев да захоронить по-людски,— обратился он к собравшимся.

— Разве достанешь? Дивись, як железо сошлось, голыми руками не возьмешь...

— Да оставьте. А то немцы постреляют всех. Чуяли, що тот вражина гутарил,— послышался неуверенный женский голос.

Роман Порфирьевич, не оборачиваясь, отрезал:

— Добре нам здесь балакать, мы живы да дома, а у них где-то матери да дети, не дай бог...

— Кажи, Роман, що робить... Мы тоже поможем, — раздались голоса.

Раскачав хвост самолета, с трудом разломали фюзеляж и осторожно вытащили тело стрелка-радиста. Похоронив стрелка, взялись отламывать дюраль у кабины пилота. Металл не поддавался. Роман Порфирьевич принес вагу.

— Отойдите!—приказал он и, укрепив бревно, налег на него всем телом.

Заскрипели листы дюраля... И воздух потряс взрыв. В домах зазвенели стекла. Павло бросился во двор и выглянул оттуда на улицу. У здания больницы высоко колыхался столб огня. И вдруг раздалось:

— Мамо, мамо!

— Тату!—закричал Павло и бросился туда. Там, распластавшись, лежал в высокой траве отец.

В хате жарко. Мухи. Одно постное масло — вот и все лекарства. Лицо отца — сплошные струпья. Страшно смотреть. С трудом находит Павло его рот, чтобы покормить с ложки или напоить из чайника.

Роман Порфирьевич стоически переносил муки. Мать ухаживала за больным, присматривала и за маленькими детьми. Забота о доме легла на плечи одиннадцатилетнего Павла, — он был в доме главным работником до тех пор, пока не пришли снова наши войска и не освободили Узин и не открылись снова советские школы...

Тогда он успешно окончил ремесленное училище, получил специальность столяра пятого разряда и на «отлично» закончил семь классов школы вечерней молодежи. Можно было отправляться на завод. Но хотелось учиться дальше...

На двери одного из магнитогорских домов, на левом берегу реки Урал—табличка: «Индустриальный техникум. Министерство трудовых резервов». Для прохожих эта официальная табличка мало что говорит, для министерства—здесь одно из сотен учебных заведений, для тысячи выпускников — ступень в их учебе и работе, а для Павла — это целая жизнь. Пусть только четыре года, но каких!

Павел учился хорошо и охотно брался за любую общественную работу. Сознание того, что он нужен и здесь и там, радовало его. Он и не подозревал, что жизнь может быть такой разнообразной и богатой.

Посудите сами. Павел увлекался тяжелой атлетикой, работал агитатором, членом ревизионной комиссии комитета комсомола техникума, внештатным инструктором городского комитета ВЛКСМ.

Когда Павел учился на первом курсе техникума, его в коридоре как-то остановила Таисия Федоровна Мухачева. Павел знал, что она — талантливый организатор художественной самодеятельности. Часто, подойдя к дверям класса, где она занималась с хором, он подолгу слушал пение. Самому хотелось войти в класс, но как было поспеть за всем?

— Я слышала, Павел, что у вас хороший голос. Почему бы вам не принять участие в нашей работе?

— Так я по горло уже занят, Таисия Федоровна!

— Знаю. Но если правильно распределить время, пение окажется не дополнительной нагрузкой, а отдыхом.

Хор техникума, где пел Павел, вскоре стал лучшим в городе, а затем на его основе был образован сводный городской хор художественной самодеятельности. Павел был солистом и ко всему прочему — старостой хора.

Жизнь студентов была заполнена до краев. Но такова сила молодости, что она способна на новые увлечения.

Как-то после одного из комсомольских собраний слово предоставили летчику:

— Я агитировать вас не стану, ребята. Трудно рассказать о тех ощущениях и чувствах, которые испытывает человек, поднявшийся самостоятельно на самолете в воздух. Я сам летчик и где-то могу приукрасить. Но, мне кажется, что каждый молодой человек должен это испытать. На мой взгляд, если этих чувств человек не изведал — считай, что полжизни зря прожил...

На следующий день в комитете комсомола вывесили объявление: «Кто в аэроклуб?». И в списке добровольцев появилась фамилия Павла.

Это было двенадцать лет назад. Хрупкий на вид «УТ-2», вздрагивая на каждой кочке, вырулил к взлетной площадке. Стартер ждал сигнала летчика: «К взлету готов!». Но из кабины пилота — никаких сигналов.

— Что же вы ждете, Попович? — спросил инструктор Матюшин.

— Я готов, товарищ инструктор.

— Сообщите об этом стартеру.

И тогда над кабиной пилота поднялась рука. Так в первый раз в жизни он сообщил: «Хочу подняться в воздух».

Менялись системы самолетов, его первого инструктора Матюшина сменил Кузнецов. И опять повезло. Кузнецов обладал удивительным педагогическим даром. Впрочем, почему «повезло»?

В жизни Павла в техникуме, в аэроклубе «не повезло» не встретишь. Все ребята вышли в люди. Гриша Мищенко—однокурсник и друг Павла — стал юристом, Володя Кривша — офицером Советской Армии, Толя Семеновский — работает шофером, Леша Компанеец, тот самый, что сманил Павла в ремесленное училище,— учился заочно в Киевской консерватории и теперь известный певец.

К ВЕСНЕ 1951 года Павел закончил аэроклуб и защитил диплом в техникуме. Дипломная работа увлекла Павла. Он должен был разработать проект, по которому два рядом стоявших здания техникума следовало объединить одним фасадом и перепланировать внутри. Задача осложнялась тем, что оба дома стояли на разных уровнях.

Консультант государственной экзаменационной комиссии, в то время главный архитектор Магнитогорска, поставил против фамилии Павла отметку «отлично» и добавил:

— Трудно представить себе более экономичное решение фасада. К тому же — вкус, знания.

Почти весь день бродил он по городу. Побывал в ФЗУ, навестил друзей. Завтра он едет в Новосибирск, на военную службу.

Устроились в купе втроем — с товарищами по выпуску. Оказалось, что все трое растранжирили деньги. Решили скудные запасы провизии сложить в общий котел и пользоваться ими, как при кораблекрушении. Вдруг проводник заглянул в купе:

— Кто здесь Попович?

— Я. Вот мой билет.

— С билетами я потом разберусь. Ты иди-ка с провожающими своими разберись, — и весело подмигнул.

На перроне, у ступенек вагона полукольцом стояли парни и девчата из ФЗУ № 4. Здесь был почти весь хор, с которым по просьбе Мухачевой занимался Павел. Пришла и сама Таисия Федоровна, несколько участников самодеятельности их техникума. Многие ремесленники были в рабочих комбинезонах — видимо, отпросились прямо с практики. Павел оторопело остановился на ступеньке.

— Мы решили тебя с песней проводить.

— Не смущайся, дирижируй на прощание своим хором,— сказала Таисия Федоровна. Хор подтянулся, стал ровнее. И вот, перекрывая шум вокзальной суеты, вначале неуверенно, но затем все звонче полилась песня об Урале.

Руда вековая под черной корой,
Как сердце в груди исполина...

Песня кончилась. Вокруг стало на мгновение тихо. Павел осмотрелся. Слушали все — и проводники вагонов, и пассажиры, и железнодорожные рабочие, стоявшие на пути по ту сторону перрона. Тишину оборвал паровозный гудок. Раздались аплодисменты. Девушки бросились к вагону. У Павла не хватало рук — маленькие пакетики и пакеты, коробки с печеньем, какие-то сладости...

— Куда мне все это? Спасибо. Стойте! Конфеты не надо! Вам больше пригодятся, я их не ем...— умолял Павел.

Поезд тронулся.

— До свидания! До свидания, Магнитогорск!

В авиации, в летных частях существуют свои традиции, свои неписаные законы. Летная работа не любит выскочек, не терпит трусов, и главный ее закон — чувство локтя. Справедливо, что любая военная специальность требует тех же качеств, но в авиации они как-то ярче выражены. Оторвался самолет от взлетной полосы в мирный, тихий, спокойный день, и летчик уже во власти сложных сил. Помимо воли самого пилота, многое зависит от того, как техник подготовил машину, как сложен парашют, как четко пилотирует твой друг, ведомый или ведущий, как дирижирует дежурный на старте...

Павел без труда свыкся с новой обстановкой. Все особенности военной жизни и летной работы пришлись ему по душе, тем более, что здесь тоже любили песню.

В 1952 году в День Советской Армии курсанты приехали в аэроклуб давать концерт. Павел пел с другом украинские песни. Лучше других прозвучала «Дивлюсь я на небо». Ребят вызывали на бис. Окончился концерт, в зале начались танцы. Начальник аэроклуба поймал Павла в зале.

— Хорошо поете.

Павел смущенно поблагодарил.

— А почему не танцуете? Одну минуту...— Летчик подозвал стройную девушку. На плечах тугие черные косы. Курносая. Глаза большие, бархатные. — Вот вам и партнерша. Знакомьтесь, наша летчица-спортсменка Маша Васильева. Хорошая летчица. Танцуйте,— не то приказал, не то попросил начальник и отошел в сторону.

...Сколько они знакомы? Полчаса, час? Нет, не может быть. Посмотрите, как оживленно они беседуют. Кончился танец. Отошли в сторону и о чем-то оживленно говорят. Нет, они хорошо знают друг друга, просто давно не виделись. Ему нужно поведать, как он жил в тяжелые годы войны, учился, стал летать. Она тоже должна поделиться всем, рассказать, как она, дочь лесоруба из-под Великих Лук, оказалась здесь, в Новосибирске, как поступила работать на фабрику, как стала летчицей-спортсменкой.

...Сейчас уходит машина. Павел уезжает со своими товарищами в часть. Но теперь они не расстанутся надолго. Он будет ей писать. Она ответит. Но всего ведь не напишешь, и они увидятся, обязательно...

И вот однажды, очень ранним утром, он приехал к родителям Маши Васильевой. Впрочем, к этому времени она уже стала для него Мариной.

...В здешнем маленьком загсе регистрируют не так уж часто, как, скажем, в больших городах, но делопроизводитель, молоденькая девушка, знает свои обязанности не хуже коллег в столичных дворцах бракосочетания.

— Пишите заявление. Написали? Профессию указали? Летчик-истребитель? Так и... летчик-инструктор? — Такое было впервые в ее практике.

— Через неделю приходите, — автоматически произнесла она, не спуская глаз с молодоженов.

— Не можем. Регистрируйте сейчас же. Я должен уезжать через два-три дня. Не разбивайте семью.

От раздумья даже морщинки собрались на девичьем лбу. Как быть? Но не так-то легко поставить в тупик работника загса.

— Скажите мне только честно, вы любите друг друга? — и она посмотрела на Машу и Павла такими взволнованными, такими честными глазами, что обмануть ее было бы просто невозможно. Павел и Маша чуть ли не в один голос очень серьезно сказали: «Очень любим!».

ГОД 1956 необычайно памятный: в апреле Павла приняли кандидатом в члены Коммунистической партии, а в один прекрасный день на той же земле, в Узине, где родился и вырос Павел, где жили его деды и прадеды, появился на свет человек. Человека назвали Натальей. Натальей Павловной Попович.

Быстро летит время кандидатского стажа. И вот Павел стоит в небольшом зале клуба части лицом к лицу с друзьями. Тихо так, что, кажется, слышен ход часов на руке. Сейчас ему нужно говорить. В левом кармане кителя — подготовленное выступление. Товарищи, сидящие в зале, терпеливо ждут. Павел волнуется. С чего начать? И вдруг, позабыв о листе бумаги в кармане кителя, стал рассказывать о техникуме, о том, как помогал строить отцу дом, о Марине, о друзьях. Его не перебивали.

Голосовали.

«Единогласно», — сказал председатель. Павел не сразу осознал свершившееся, а потом — не первый раз уже — думал: «Счастье мое — это они, мои друзья. Теперь я член Коммунистической партии, и они — тоже. Как это важно, когда есть, — и их так много, — братья, единомышленники, члены одного великого союза».

Пожалуй, только одно обстоятельство мешало в ту пору семье Поповича быть до конца счастливой.

Марине негде было работать по специальности. Вблизи не было спортивного аэродрома, и летчик-инструктор повесила нос. Она тосковала по полетам.

Павел написал предельно краткий рапорт. Жена — летчик, спортсмен, она должна летать.

Через несколько дней его вызвали в штаб.

— Вам предлагают перейти в одну из частей, базирующихся под Москвой, — сказал начальник штаба.

— А жена найдет там себе работу?

Начальник штаба с удивлением взглянул на Павла.

— Я повторяю: под Москвой, — с расстановкой сказал он. — Разве не ясно, что учтена ваша просьба. Но дело не только в этом. Я знаю эту часть. Летчики там собрались первоклассные. Многие мечтают попасть туда! А вы... жена. При чем тут жена?

Но Павел уже не вникал в рассуждения словоохотливого начштаба.

У чистенького здания командного пункта — часовой. Проверил документы, просил обождать.

— Генерал на поле... — слова часового заглушил рев реактивного истребителя, молниеносно набиравшего высоту. Павел, как завороженный, следил за молниеносно меняющимся каскадом фигур высшего пилотажа. Трудно было поверить, что машиной управляет человек. Это был калейдоскоп таких разворотов, петель, бочек, иммельманов, таких пике, что дух захватывало. Казалось, для летчика нет ни земли, ни предела в высоте...

Часовой уж очень буднично, как показалось Павлу, заметил:

— Капитан Швецов работает...

Подъехала машина, из нее вышел генерал.

— Вы ко мне? Прошу.

Павел летал в составе звена, затем в составе эскадрильи. Летал и в одиночку. Появился опыт, твердость в руках, четкость. И, быть может, все тот же часовой у штаба, заметив, как с восторгом смотрит вновь прибывший молодой летчик на стремительный полет сверхзвукового истребителя, меланхолически бросал: «Попович работает...».

Однажды Павла вызвали в штаб части.

В кабинете генерала — старшие офицеры. Много врачей.

— Хотите летать на новой технике?

— На новых самолетах? С удовольствием.

— Летать в космос...

— На чем же?

— На спутниках...

— Разрешите подумать. Когда нужно дать ответ?

— Не торопитесь. Можете прийти и завтра, и послезавтра.

От штаба до шлагбаума триста шагов, обратно — триста. Если шагать вон до той клумбы — 210 шагов. Размышления подобны: спутник — не фантазия, но летать на спутниках? Сколько же потребуется лет, чтобы создать такой?

От клумбы обратно до штаба оказалось почему-то не 210 шагов, а всего 180.

— Разрешите войти?

— Входите.

— Когда нужно собираться? Я готов.

— Не торопитесь. Еще предстоит медицинская комиссия. Нужно быть идеально здоровым. Мы вас вызовем. Ждите.

— Есть ждать!

СЛУЧИЛОСЬ так, что Павел прибыл в отряд космонавтов первым. Собственно, отряда еще и не было. По просьбе командира Евгения Анатольевича Павел встречал зачисленных в отряд Юрия Гагарина, Андрияна Николаева, Германа Титова и других, помогал им расквартироваться, отвечал на первые их вопросы. Ответы, конечно, не могли удовлетворить ребят — Павел сам еще слишком мало знал...

Учиться, работать, овладевать новой профессией они начинали вместе, помогая друг другу. По-разному каждый из них привыкал к невесомости, по-своему реагировал на испытание тишиной, перегрузки, термокамеру. Не сразу приходило мастерство, уверенность, не сразу возникла и сама школа космонавтов. Но теперь она есть. И сегодня каждый из них готов лететь к звездам так же, как, впрочем, год, два года назад. Только теперь они, кроме теоретических знаний, располагают практическим опытом Юрия Гагарина и Германа Титова.

Настала очередь Андрияна и Павла умножить этот опыт.

После ужина, погуляв немного по аллее парка профилактория, подышав смолистым воздухом, Павел пошел в свою комнату. Взбив повыше подушки, прилег, взглянул на часы. Спать еще рано, в запасе час. Засыпать и просыпаться нужно в точное время. Осталось считанное время перед полетом.

Павел приподнялся. Тело послушное, упругое, сильное. Одной рукой он взял тяжелый дубовый стул и, держа на весу, осторожно поставил его у ног кровати. Положил на стул ноги и вновь вытянулся во весь рост. Да, тренировки сделали свое дело.

Вспомнились первые дни пребывания в отряде космонавтов, первые тренировки, первые схватки со своей собственной волей. Павел усмехнулся: «Чудак, как я мог колебаться перед первыми прыжками с парашютом». Теперь все представлялось в юмористических тонах.

Вспомнив последние прыжки, Павел вновь как бы ощутил легкость во всем теле, на секунду вообразил, что парит в свободном падении, широко расставив руки. Потом стал думать о Наташке: «Наверное, сейчас воюет с матерью, не хочет ложиться спать...».

Приоткрыл глаза, покосился на часы. Рано.

— Павел пришел?—послышался в коридоре голос Андрияна.

Сколько раз вот так разжигал в лесу костры Павел Попович во время прогулок. Он радостно смотрит на огонь. Теперь через каждые полтора часа Павел Романович может наслаждаться более величественным зрелищем — зарей в космосе.

Из фотоальбома космонавта.

— Отдыхает, — тихо ответил дежурный врач.

— Я тоже пойду, — сказал Андриян.

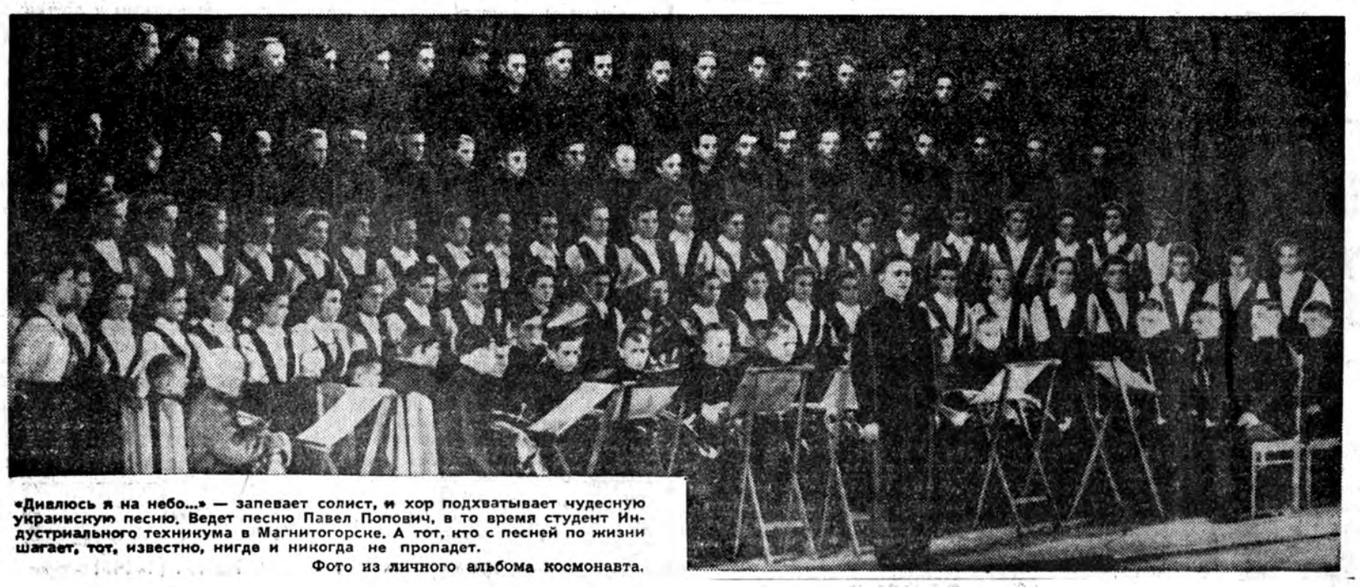
— Счастливо...

Павел поднялся, быстро разделся и лег. До положенного на сон времени оставалось несколько минут. Он мысленно распланировал завтрашний день. После тренировки — домой. Нужно погулять с Наташей, зайти к ребятам... Завтра...

И, как по команде, заснул.

Юрий ДОКУЧАЕВ,
спец. корр. агентства печати «Новости». (АПН).

Фотокорреспондент «Известий» Ирина Пап засняла родителей космонавта — Романа Порфирьевича и Феодосью Касьяновну Поповичей сразу после радиосообщения о том, что их сын вышел на большую орбиту.



«Дивлюсь я на небо...» — запевает солист, и хор подхватывает чудесную украинскую песню. Ведет песню Павел Попович, в то время студент Индустриального техникума в Магнитогорске. А тот, кто с песней по жизни шагает, тот, известно, нигде и никогда не пропадет.

Фото из личного альбома космонавта.

РЕКОРДЫ В НЕБЕ И НА ЗЕМЛЕ

Спортсменам повезло: Всесоюзный День физкультурника, который отмечался 11 августа, совпал с началом полета майора Андрияна Николаева на космическом корабле «Восток-3».

На Центральном стадионе имени В. И. Ленина состоялся парад московских физкультурников. Шквал аплодисментов пронесся по трибунам, когда колонна воинов-спортсменов появилась на гаревой дорожке с портретом майора Николаева.

Финальный матч на Кубок СССР по футболу между командами «Шахтер» (Донецк) и «Знамя труда» (Орехово-Зуево) сложился своеобразно. На 5-й минуте левый крайний нападения «Шахтера» В. Сапронов открыл счет. Не прошло и минуты, как центрфорвард В. Савельев увеличил результат до 2 : 0. Этот счет не изменился до конца матча. Донецкие футболисты во второй раз завоевали кубок.

Огромный интерес вызвали соревнования на первенство СССР по легкой атлетике. Чемпионом СССР в марафонском беге стал московский армеец Виктор Байков. 42 километра 195 метров он пробежал за 2 часа 19 минут 17,8 секунды. По профессии Байков учитель истории и литературы. Ныне он офицер Советской Армии. Байков тренируется пять раз в неделю, пробегая за каждую тренировку от 20 до 30 километров.

Москвич Петр Болотников добился выдающегося успеха. Он на 0,6 секунды улучшил свой же мировой рекорд в беге на 10.000 метров, который теперь равен 28 минутам 18,2 секунды. Ленинградка Татьяна Щелканова дальше всех прыгнула в длину—на 6 метров 37 сантиметров. Выше всех прыгнул москвич Валерий Брумель—на 2 метра 22 сантиметра. Минский спортсмен Владимир Горяев в тройном прыжке показал первоклассный результат — 16 метров 61 сантиметр.

Чемпионат баскетболистов продолжается, но уже известны команды, завоевавшие золотые медали. Это Рижская женская команда «ТТТ» (Трамвайно-троллейбусный трест) и московская мужская команда ЦСКА.

В Москве начался шахматный матч между гроссмейстерами П. Кересом и Е. Геллером. Первая партия отложена в лучшем положении для Геллера.

За последние дни состоялось три матча Всесоюзного футбольного чемпионата. Вот их результаты: «Авангард» (Харьков)—«Нефтяник» (Баку)—3 : 0, ЦСКА (Москва)—СКА (Ростов-на-Дону)—2 : 0, «Динамо» (Ленинград) — «Крылья Советов» (Куйбышев) — 3 : 1.

ТУРНИР ОБЕЩАЕТ БЫТЬ ИНТЕРЕСНЫМ

Августовские международные теннисные встречи в Москве стали хорошей традицией. В воскресенье на кортах Центрального стадиона имени В. И. Ленина открылись очередные соревнования, в которых примут участие мастера ракетки Австралии, Великобритании, Венгрии, ГДР, Польши, СССР и США. Турнир обещает быть интересным. Впервые в СССР выступят теннисисты Австралии во главе с Б. Хюитом. Австралийцы снискали себе славу сильнейших теннисистов в мире. В стране насчитывается около миллиона любителей этой увлекательной игры.

НА КОНКУРС ВАНА КЛИБЕРНА

Вскоре после первого Международного конкурса имени Чайковского в Москве музыкальная общественность США решила проводить раз в четыре года конкурс пианистов имени Вана Клиберна. Скоро в Техасе, в городе Форт-Уэрт, состоится первый такой конкурс. В его программу, составленную Ваном Клиберном, включены и произведения русских и советских композиторов — Рахманинова, Скрябина, Прокофьева. В обязательную программу входят соната Самюэля Барбера и новое произведение молодого американского композитора Лео Хойби.

В соревновании пианистов примут участие четверо молодых советских музыкантов — Николай Петров, Нина Лельчук, Илзе Граубинь и Михаил Воскресенский.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

Б 01367

Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, с матриц, доставленных самолетом.